

СОЗНАЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ МОЮ
И ВРАТА АДА
НЕ ОДОЛЖУТЬ ЕЙ

Хр. Св. Духа.

Хр. Св. Троица.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Августа 1911 г.

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.

1911 г.

№ 15-16 (107)

Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во всея церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

Изд. 5 годъ

Содержаніе № 15-16:

1. Стихотвореніе Е. Н. Миллеръ	280.
2. Тактика воинствующаго католицизма	280—281.
3. Отець Протопресвитерь военнаго и морского духовенства въ С.-Западномъ краѣ	282—287.
4. Школы грамоты и ихъ значеніе. Свящ. К. Околовичъ	288—291.
5. Христіанская семья, ея религиозная и социальная задача. А. Меньшовъ	291—294.
6. Ученіе папистовъ о Православіи. К. О—вичъ	295—297.
7. Россія и Польша. А. Вольнецъ	297—299.
8. Римско-католическая церковь въ Россіи и за границей	299—300.
9. Библиографія	300.
10. По краю. Хроника церковно-общественной жизни	301—304.
11. Изъ жизни братствъ	304—310.
12. Иллюстраціи: Протопресвитерь Г. И. Шавельскій	

При семъ № прилагаются: а) Поученіе въ день Нерукотвореннаго Образа 16 августа; б) Литовскія Епарх. Вѣдомости 1911 г. № 15—16; в) Листокъ для налога № 15—16—2 экз.

Е. Ж. Миллеръ.

*Аще отъ міра бысте были:
міръ убо свое любилъ бы; якоже
отъ міра есте, но Азъ избрахъ
вы отъ міра, сего ради ненави-
дитъ васъ міръ (Іоан. XV, 19).*

Міръ ненавидитъ всегда, презираетъ
Тѣхъ, кто покорно за нимъ не идетъ.
Гонитъ ихъ злобно и имъ причиняетъ
Много различныхъ скорбей и невзгодъ.
Гналъ онъ пророковъ за ихъ обличенія
Разныхъ пороковъ, неправды людской,
Ихъ ненавидѣлъ за правду, служенье
Истинѣ чистой, великой, святой.
Гналъ онъ апостоловъ кроткихъ Христовыхъ,
Вѣстниковъ мира и радостныхъ дзей,
Жертвовать Господа ради готовыхъ
Жизнью своею для блага людей.
Лютыя муки, гоненія ждали
Тѣхъ страсотерпцевъ Господнихъ святыхъ,
Что чистотою, какъ звѣзды сіяли,
Между людей развращенныхъ и злыхъ.
Гордаго міра насмѣшки, презрѣнье—
Всѣхъ преподобныхъ Христовыхъ удѣлъ,
Тѣхъ, кто душевнаго ради спасенія,
Тлѣнныя блага земныя презрѣлъ.
Кто же отъ міра, міръ любить, ласкаетъ
И отвергаетъ лишь гордо того,
Кто по завѣтамъ Христа поступаетъ,
Міра отрехшись во имя Его.

Вильна, 15-го Августа.

**Тактика воин-
ствующаго ка-
толицизма.**

Вѣроятно большинству на-
шихъ читателей памятно имя
ксендза Бородзича. Начиная съ
1897 г. онъ поочередно зани-
малъ много мѣстъ въ Виленской епархіи,
всюду отличаясь непомѣрнымъ фанатизмомъ
и ревностною противугосударственною дѣя-
тельностью. Эта дѣятельность ксендза Бород-
зича неоднократно принуждала власти при-
нимать противъ него сдерживающія мѣры и,
наконецъ, послужила причиною высылки его
изъ предѣловъ западнаго края во внутрен-
нія губерніи.

Оттуда ему пришлось бѣжать и скрыться

за границей—въ Галиціи, такъ какъ и тамъ
ксендзъ не угомонился и продолжалъ свою
дѣятельность въ томъ-же духѣ, въ результа-
тѣ чего возникло много судебныхъ дѣлъ, об-
виняющихъ Бородзича въ проступкахъ, под-
лежащихъ уголовной отвѣтственности.

Находясь за границей, что до извѣстной
степени гарантируетъ ему безнаказанность,
ксендзъ Бородзичъ выпустилъ въ Краковѣ
книгу подъ заглавіемъ: «Подъ возомъ и на
возу». Общій смыслъ этой книги понятенъ
по самому заглавію. Рѣчь идетъ объ отно-
шеніяхъ двухъ вѣръ и двухъ народовъ: пра-
вославія и латинства, русскихъ и поляковъ,
изъ которыхъ одни находятся на возу, дру-
гіе подъ возомъ. А за общій характеръ кни-
ги ручается имя автора: вся книга предста-
вляетъ собою политическій памфлетъ на
русскія власти, русскіе порядки, пересыпан-
ный выставленіемъ на показъ и восхвалені-
емъ своихъ подвиговъ во славу римскаго ко-
стела и «ойчизны», и полный самой безза-
стенчивой лжи и безграницныхъ инсинуацій.
Все это однако принимается съ полнымъ до-
вѣріемъ поляками Галиціи, знакомыми съ
Россіей и русской жизнью только по газе-
тамъ и книгамъ, подобнымъ этой, — при-
нимается тѣмъ болѣе легко, что пріятно щеко-
четъ польское самолюбіе и унижаетъ нена-
вистную Россію.

Краковская газета «Часъ» характеризуетъ
эту книгу, какъ «рисующую съ полною не-
посредственностью впечатлѣнія отъ двухъ
культуръ: западной и византійской и двухъ
религій: римской и православной въ ихъ по-
вседневной борьбѣ». «Матеріальную силу мы
видимъ на сторонѣ восточной культуры и
православія. Однако римскій католицизмъ
одерживаетъ верхъ надъ ними вѣковѣчной
жизненностью, энергіей и притягивательной
силой».

Итакъ, сила внѣшняя, по мнѣнію газе-
ты, на нашей сторонѣ: тутъ на возу мы, а
подъ возомъ поляки — католики, но на ихъ
сторонѣ болѣе высокая культура, и поэтому
побѣждаютъ,—взбираются, такъ сказать, на
возъ,—они.

Разсказывать подробно о всѣхъ инси-
нуаціяхъ Бородзича, а тѣмъ болѣе опро-
вергать ихъ, мы не думаемъ, но намъ хотетъ-

ся въ этой замѣткѣ отмѣтить тѣ характерныя тактическія приемы, которыми отличаются и къ которымъ обыкновенно всегда прибѣгаютъ р.-католики въ борьбѣ съ православіемъ,—тѣ приемы, которыми они умѣютъ снискивать себѣ сочувствіе не только со стороны единовѣрцевъ и единоплеменниковъ, но даже подчасъ и въ средѣ своихъ противниковъ.

Это постоянное выставленіе всѣмъ и всегда на показъ своего, якобы угнетеннаго, положенія подѣ «русскимъ игомъ» и своей «высокой культурности» сравнительно съ господствующими надъ ними русскими.

«Насъ угнетаютъ, насъ притѣвняютъ насъ гонять»—любятъ обыкновенно восклицать поляки и ксендзы, подобные Борозничамъ, а между тѣмъ, подѣ шумокъ этихъ криковъ, сами стараются, попирая всѣ права, и нравственныя и юридическія, напасть на православіе и причинить ему какой-бы то ни было ущербъ матеріальный или духовный. Нѣтъ надобности перечислять безконечнаго ряда фактовъ, гдѣ фанатики ксендзы прибѣгали къ противозаконнымъ дѣйствіямъ, къ попранію всѣхъ человѣческихъ правъ съ цѣлю уловленія въ свои сѣти православныхъ, захвата православныхъ святынъ и проч... Масса такого рода фактовъ не разъ была отмѣчена нашимъ журналомъ и прекрасно извѣстна нашимъ читателямъ. Однако обиліе этихъ фактовъ не мѣшаетъ ихъ виновникамъ постоянно говорить о своей угнетенности, о гоненіяхъ, о мученичествѣ. Если же какое-либо изъ подобныхъ дѣяній подвергается законной карѣ, то такіе вопли еще болѣе усиливаются, звучатъ еще настойчивѣе и мало-по-малу заставляютъ всѣхъ повѣрять въ угнетеніе и притѣсненіе религіозной свободы поляковъ-католиковъ. Запрещаютъ ксендзы браки католиковъ съ православными, являются крестить, хоронить, и вѣнчать православныхъ, паны не даютъ православнымъ работы и т. д., а все-таки угнетатели русскіе-православные, а угнетенные поляки-католики. Этимъ обычнымъ для нихъ приемомъ они и стараются привлечь къ себѣ религіозныя души ореоломъ мученичества, увѣрить своихъ соплеменниковъ иностранцевъ въ своемъ тяжеломъ положеніи и, наконецъ, снискать расположеніе и

сочувствіе у самихъ русскихъ, не знакомыхъ съ положеніемъ дѣла въ краѣ.

Другой приемъ это постоянное выставленіе своей культурности. Русскіе, молъ, господствуютъ надъ нами, но мы побѣждаемъ ихъ своей культурностью.

Много уже мы слышали рѣчей объ этой культурности, но очень мало видѣли ея проявленія на дѣлѣ. Паны охотятся на лисицъ въ православной часовнѣ, ксендзь сидя въ шапкѣ въ экипажѣ врѣзается на лошадахъ въ идущій православный крестный ходъ, нафанатизированная ксендзами полька врывается въ православную часовню, выбрасываетъ православныя иконы и замѣняетъ ихъ католическими, католики плюютъ въ сторону православнаго священника, православнаго храма и даже отказываются присягать въ судѣ потому лишь, что въ залѣ суда лежитъ русское евангеліе... неужели все это признаки высокой культуры? И все-таки это не мѣшаетъ полякамъ-католикамъ говорить о своей высокой культурѣ и о некультурности русскихъ. А между тѣмъ со стороны русскихъ православныхъ мы не знаемъ такихъ выходовъ по отношенію къ католичеству.

Что же это показываетъ? То, что даже простой русскій народъ въ отношеніи внутренней нравственной культуры стоитъ на много выше кичащихся своею культурностью поляковъ-католиковъ. Въ чемъ причина этого? Въ томъ, несомнѣнно, что онъ воспитанъ въ духѣ православія, гораздо ближе стоящаго къ высшей духовной культурѣ—истинному христіанству, чѣмъ воинствующій католицизмъ, допускающій такого рода дикіе выходы и воспитывающій въ такомъ малокультурномъ духѣ своихъ пасомыхъ.

Вотъ то, что видно болѣе близкому и внимательному наблюдателю. А между тѣмъ постоянное повтореніе латинянами поляками рѣчей объ ихъ мнимой угнетенности, а также и объ ихъ мнимой культурности дѣлаетъ свое дѣло и убѣждаетъ многихъ довѣрчивыхъ людей въ томъ, что въ Россіи русскими варварами воздвигаются жестока гоненія на высококулатурныхъ католиковъ-поляковъ.

Отецъ Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Еще въ концѣ минувшаго мая было отчасти извѣстно, что новый Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства отецъ Георгій Иоанновичъ Шавельскій, послѣ ряда посѣщеній подвѣдомыхъ ему военныхъ Церквей на окраинахъ гор. С.-Петербурга и въ Финляндіи, предприметь довольно продолжительное путешествіе для обозрѣнія таковыхъ же Церквей въ Виленскомъ военномъ округѣ... Хотя точнаго времени для сей послѣдней поѣздки и не назначалось, но по оспѣвшее торжество празднованія столѣтняго юбилея 105-го пѣхотнаго Оренбургскаго полка, по сѣтитъ которое господа офицеры и Командиръ онаго усердно просили отца Протопресвитера, ускорило таковую; и 30-го іюня съ скорымъ вечернимъ поѣздомъ Его Высокопреподобіе въ сопровожденіи госп. дѣлопроизводителя духовнаго при немъ Правленія и О. Протодіакона своей домовой Церкви—выѣхалъ изъ г. С.-Петербурга въ гор. Вильну. Встрѣтитъ своего новаго Начальника на станцію „Новосвенцяны“ выѣхалъ отсюда Благочинный 27 й пѣхотной дивизіи, Протоіерей Іоаннъ Голубевъ. Въ 8 часовъ 45 мин. утра, 1-го іюля, поѣздъ прибылъ на станцію Вильна, гдѣ въ парадныхъ комнатахъ вокзала встрѣтили отца Протопресвитера о. о. Благочинные:—43-го пѣх. дивизіи священникъ Михаилъ Зеленинъ и Виленскихъ военно-неподвижныхъ Церквей—священникъ Сергій Конопатовъ, а также и военный представитель отъ 27 й пѣхотной дивизіи, полковникъ Кекушевъ, который, послѣ привѣтствія съ благополучнымъ прибытіемъ,—отъ имени Начальника дивизіи и юбилейнаго полка просилъ Его Высокопреподобіе почтить торжество послѣдняго своимъ посѣщеніемъ. Съ вокзала отецъ Протопресвитеръ, сопровождаемый тремя мѣстными военными благочинными, прослѣдовалъ въ Александро-Невскую Дворцовую Церковь, гдѣ уже собрались для встрѣчи высокаго гостя:—все Виленское военное духовенство, представители Штаба Округа съ дежурнымъ генераломъ во главѣ, г. Правитель Канцеляріи Генералъ-Губернатора, команда нижнихъ чиновъ и много стороннихъ лицъ высшаго Виленскаго общества. Здѣсь въ облаченіи настоятель Церкви, священникъ о. Автовій Мшанецкій привѣтствовалъ Его Высокопреподобіе краткою рѣчью, въ которой, между прочимъ, выразилъ ту мысль, что храмъ этотъ историческій: еще не такъ давно съ Высочайшаго соизволенія отсюда взяты были въ гор. Москву, въ музей 1812 го года, нѣкоторыя церковныя вещи и весь иконостасъ, передъ которымъ въ страдную годину во время всѣхъ своихъ походовъ Государь Императоръ Александръ I—Благословенный возносилъ горячія молитвы передъ Царемъ—Царствующихъ о дарованіи русскому воинству побѣды надъ

могущественными врагами и объ освобожденіи отъ нихъ нашей дорогой Родины. (Впослѣдствіи этотъ походный храмъ Царя—Благословеннаго былъ переданъ въ Виленскую Дворцовую Церковь и находился здѣсь до 1910 года). На эту рѣчь о. настоятеля отецъ Протопресвитеръ сказалъ приблизительно слѣдующее: вѣзжая въ первый разъ въ сѣверо-западный край въ санѣхъ Протопресвитера, я весьма радъ, что начинаю службу здѣсь съ молитвы въ такомъ знаменательномъ храмѣ, гдѣ Великій Государь вдохновлялся въ молитвенномъ общеніи съ Богомъ, почерпалъ силы на славную службу святой Руси—Православной, и самъ усердно молюсь и Васъ, о. о. сослуживцы, прошу помолиться, чтобы Всемилостивѣйшій Господь и мнѣ помогъ по мѣрѣ силъ моихъ вѣрно послужить Царю и возлюбленному отечеству и т. д. Затѣмъ,—при участіи чуднаго хора пѣвчихъ г. Отскоченскаго,—совершено было краткое молебствіе, послѣ котораго о. діаконъ Лукашевичъ провозгласилъ многолѣтія:—Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, мѣстному Архипастырю и „Господину нашему всечестному Протопресвитеру отцу Георгію“, а Самъ Отецъ Протопресвитеръ провозгласилъ многолѣтіе—Христіюбивому воинству, настоятелю и прихожанамъ своего храма сего и всѣмъ предстоящимъ и молящимся. Послѣ молебствія и осмотра храма, Его Высокопреподобіе были представлены всѣ военные священнослужители, присутствовавшіе здѣсь военные и гражданскіе начальники. Здѣсь же представлялась Отцу Протопресвитеру и особая изъ мѣстныхъ жителей съ Генераль-Лейтенантомъ Новиковымъ во главѣ депутація, которая просила Его Высокопреподобіе разрѣшить подвѣдомому ему духовенству вступать въ члены вновь нарождающагося,—съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаангела. Архіепископа Литовскаго и Виленскаго,—въ городѣ Вильнѣ отдѣленія благотворительно просвѣтительнаго общества въ память милостивца и великаго молитвенника земли Русской, отца Іоанна Кронштадтскаго. Весьма благосклонно отвѣсивъ военнодуховный Начальникъ къ этой просьбѣ депутація: не только разрѣшилъ всѣмъ военнымъ пастырямъ идти на встрѣчу великому и благому дѣлу благотворенія и просвѣщенія ближняго, но и обѣщаль самъ оказать въ семъ святомъ начинаніи свою посильную помощь. Изъ Дворцовой Церкви отецъ Протопресвитеръ прослѣдовалъ къ вр. командующему войсками Виленскаго военнаго Округа, откуда намѣревался посѣтить и Высокопреосвященнѣйшаго Агаангела въ его лѣтней резиденціи—Тринополь, но Владыка извѣстилъ по телефону, что сейчасъ выѣзжаетъ—по дѣламъ службы—въ городъ и очень радъ будетъ видѣть дорогаго гостя въ своемъ городскомъ домѣ. Пользуясь свободнымъ временемъ до поѣзд-

Протопресвитеръ Г. И. Шавельскій.

ки въ лагерь на освященіе юбилейнаго знамени въ 105 пѣхотномъ Оренбургскомъ полку, Его Высокопреподобіе посѣтилъ командира 3-го армейскаго корпуса, полнаго генерала П. К. Фонъ-Ренненкампа и Начальника 27 й пѣхотной дивизіи, Генераль-Лейтенанта Р. Н. Флейшера. Ровно въ 11 часовъ дня—въ сопровожденіи Протоіерея І. Голубева, Г. дѣлопроизводителя духовнаго правленія и своего отца Протодіакона, отецъ Протопресвитеръ прибылъ въ лагерь подъ городомъ Вильной, на плацъ полка—юбиляра, который былъ уже выстроены, и здѣсь же находились въ сборѣ: все военное начальство, приглашенные къ торжеству почетные гости и военное духовенство... Началось торжество освященія знамени. Старое знамя было унесено изъ рядовъ полка и принесено новое,—которое было поставлено впереди особо устроенной на возвышенномъ мѣстѣ и украшенной зеленью и цвѣтами часовни.

Здѣсь отецъ Протопресвитеръ, со всѣмъ наличнымъ духовенствомъ облачившись въ ризы и подойдя ближе къ рядамъ нижнихъ чиновъ полка, послѣ команды—„на молитву—шапки долой“, сказалъ прекрасное, глубоко-прочувствованное, пламенное слово—призывъ къ воинамъ—подъ сѣнію новой святыни—въ наступающемъ столѣтіи исполнять свой воинскій долгъ по крайнему разумѣнію, силѣ, возможности, не щадя живота своего, до послѣдней капли крови. Обращаясь—затѣмъ къ ближне стоящимъ къ нему госп. офицерамъ—убѣждалъ ихъ воспитывать прежде всего въ себѣ, а потомъ и въ другихъ, развивать и укрѣплять старыя, доблестныя, военно-благочестивыя и патріотическія традиціи, полагая въ основу ихъ твердую вѣру въ Бога и горячую любовь къ Царю и Родинѣ; избѣгать ложнаго стыда въ семь дѣлъ; всемирно избѣгать современно-модныхъ, но гнилыхъ—ложныхъ идей, основанныхъ на крайнемъ эгоизмѣ и легкомыслии и т. д... Сильно воодушевляющее живое слово военнаго пастыря—предстоятеля было выслушано съ рѣдкимъ вниманіемъ. Вслѣдъ за симъ былъ совершёнъ „чинъ освященія воинскаго знамени—еже есть хоругви“... Весьма умиленную и глубоко поучительную картину представляло въ семь чинѣ то мѣсто, когда отецъ Протопресвитеръ вышелъ на средину плаца и, передавая только что освященное знамя вр. командующему войсками,—твердымъ—повышеннымъ голосомъ произнесъ: «Прими хоругвь сію, небеснымъ благословеніемъ освященную буди же та врагомъ Христіанскаго рода страшна и ужасна“..... Временно командующій войсками—Округа передалъ святыню колѣнопреклоненному командиру полка, а сей послѣдній—колѣнопреклоненному подпорщику—знаменщику. Закончился чинъ освященія обычными многолѣтніями и вѣчной памятью Императорамъ: Александру І, Николаю І, Александру ІІ и Александру ІІІ, почившимъ вождамъ и воинамъ, служившимъ въ воинской части

сей, и всѣмъ за вѣру, Царя и отечество на брани животъ свой положившимъ.... Послѣ молебствія и слѣдующаго за нимъ парада, всѣ участвующие въ торжествѣ и почетные гости были приглашены хозяевами къ 3-мъ часамъ по полудни на юбилейную трапезу въ Военное Собраніе... Въ промежутокъ времени между молебствіемъ и обѣдомъ отецъ Протопресвитеръ посѣтилъ лагерную дивизионную Церковь, пожалѣлъ, что на будущей годъ нужно будетъ переносить и устраивать ее на другомъ мѣстѣ—въ Алексѣевскомъ лагерѣ и принципиально разрѣшилъ уже на это нѣкоторыя церковныя суммы; осмотрѣлъ участокъ земли, принадлежащій Виленскому Отдѣленію Общества Попеченія о бѣдныхъ военно-духовнаго вѣдомства; здѣсь же въ лагерѣ сдѣлалъ визиты командиру юбилейнаго полка и своимъ знакомымъ по С.-Петербургу полковникамъ—Милодановичу и Орловскому, а затѣмъ выѣхалъ въ городъ, гдѣ посѣтилъ:—Высокопреосвященнаго Агаангела, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, госп Губернатора, о. Ректора Литовской Семинаріи,—здѣсь радушный хозяинъ показалъ гостю знаменитую бібліотеку и музей, и о. Настоятеля Каѳедральнаго Собора, и въ 3 часа дня пожаловалъ въ военно-гарнизонное собраніе. Сюда-же въ 3¼ час.—прибылъ и Высокопреосвященнѣйшій Агаангелъ. Встрѣтить почетнаго гостя вышли на парадную лѣстницу военные о. о. благочинные и хозяева—Оренбургцы. Послѣ приѣма различныхъ депутацій, принесшихъ юбиляру—полку цѣнные дары, была предложена многочисленнымъ гостямъ, переполнившимъ громадный залъ собранія, обильная—юбилейная трапеза, за которой послѣ Царскихъ здравіцъ, покрытыхъ троекратнымъ гимномъ оркестра и трапезующихъ—съ многократнымъ ура, --обмѣнъ тостами: въ первую очередь были провозглашены тосты:—за горячо любимаго Архипастыря Литовской Церкви, Архіепископа Агаангела и за высokaго С.-Петербургскаго гостя, удостоившаго полкъ—не только своимъ посѣщеніемъ, но и личнымъ освященіемъ Высочайше пожалованнаго ему знамени—„нашего военнаго отца Протопресвитера Георгія Іоанновича Шавельскаго“... Послѣ этихъ двухъ тостовъ и Владыкѣ и отцу Протопресвитеру всѣмъ собраніемъ было пропѣто могучее троекратное „многая лѣта“. Въ отвѣтъ на тостъ Его Высокопреподобіе поблагодарилъ хозяевъ за вниманіе и весьма радушный приемъ и, обратившись ко всему собранію между прочимъ, высказалъ слѣдующее: что онъ готовъ и самъ по мѣрѣ силъ своихъ послужить Христолюбивому воинству и настойчиво призываетъ къ тому подвѣдомое ему духовенство; общалъ строго слѣдить, чтобы служеніе это было болѣе дѣятельно и продуктивно, но при этомъ выразилъ свое глубокое и искреннее пожеланіе видѣть и въ военныхъ начальникахъ и во всѣхъ господахъ офицерахъ искреннихъ и усердныхъ

пособниковъ и помощниковъ военному духовенству въ ихъ святомъ трудѣ; вѣдь, не на однихъ же священникахъ, сказалъ отецъ Протопресвитеръ, лежитъ обязанность воспитывать меньшихъ нашихъ братьевъ русскихъ воиновъ въ твердой вѣрѣ въ Бога, въ глубокой преданности и горячей любви къ Царю и Родинѣ до полной готовности жизнь свою положить за нихъ,—но и на на васъ, господа, какъ на ближайшихъ руководителей и воспитателей этого нашего дорогого меньшаго брата... Помогите-же намъ, господа, и мы съ помощію Божіею, постараемся сдѣлать свое дѣло, и я убѣжденъ, что, если мы совмѣстно и дружно будемъ работать надъ воспитаніемъ русскаго богатыря—солдата, то и вся дорогая армія наша будетъ восходить отъ силы въ силу, отъ славы къ славѣ.. За совмѣстную дружную и добросовѣстную работу, господа, ура!!! И громкое и долго несмолкаемое ура было отвѣтомъ на этотъ тостъ—пожеланіе... Тосты продолжались: было сказано за всѣхъ и за все. Съ особою пріятностію было замѣчено, что не только хозяева—Оренбургцы, но и вся военно-гарнизонная семья съ вр. командующимъ войсками во главѣ оказывали и Владыкѣ и отцу Протопресвитеру особое вниманіе: каждый старался послужить какъ и чѣмъ-либо своимъ духовнымъ дорогимъ гостямъ... До шести часовъ вечера затянулась эта юбилейная трапеза, послѣ которой у зданія собранія всѣ были святы фотографическимъ аппаратомъ, затѣмъ и Владыка и отецъ Протопресвитеръ, поблагодаривъ радушныхъ хозяевъ, уѣхали: одинъ къ себѣ на дачу—Тринополь, а другой—въ сопровожденіи благочиннаго 27-й пѣхотной дивизіи и г. дѣлопроизводителя духовнаго правленія—для обозрѣнія подвѣдомственныхъ ему виленскихъ военныхъ Церквей; первую изъ нихъ посѣтилъ Его Высокопреподобіе Церковь 105 пѣхотнаго Оренбургскаго полка, почти вилотную примыкающую съ Игнатъевскаго переулка къ зданію Военно-Гарнизоннаго Собранія, около котораго расположены и казармы сего полка; затѣмъ—военно-мѣстную Благовѣщенскую Церковь,—отсюда проѣхалъ въ Пятницкій 107-го пѣхотнаго Троицкаго полка храмъ и послѣднею въ этотъ день осмотрѣлъ Церковь Виленскаго Военнаго училища. Во всѣхъ этихъ Церквахъ, за выbytіемъ полковъ и юнкеровъ на стрѣльбу—въ мѣстечко Ораны, встрѣчали отца Протопресвитера одни лишь отцы настоятели съ ктиторами и церковниками, за исключеніемъ военно-мѣстной Благовѣщенской, гдѣ встрѣтили своего высокаго духовнаго Начальника о. Настоятель съ о. діакономъ въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, при участіи прекраснаго хора пѣвчихъ; здѣсь же были—и маститый генералъ, староста, команда нижнихъ чиновъ и много сторонней публики, интересующейся посмотрѣть на новаго Начальника военнаго духовенства. Было совершенно краткое молебствіе съ обычными многолѣтіями,

послѣ которыхъ неутомимый отецъ Протопресвитеръ и здѣсь сказалъ подобающее и случаю и мѣсту краткое поучительное слово... И только въ 8½ часовъ вечера усталый высокій гость могъ добраться до приготовленной ему для ночлега квартиры,—но и здѣсь не покой ожидалъ усталаго путника: въ 9 часовъ вечера было назначено братское собраніе Виленскаго военнаго духовенства. Къ сему времени въ квартирѣ отца Протопресвитера собрались всѣ священники и о. о. діаконы Виленскаго Гарнизона, сюда же пожаловалъ и отецъ Настоятель мѣстнаго Кафедральнаго Собора Протоіерей Василій Знаменскій. Послѣ пропѣтой всѣми присутствующими молитвы Святому Духу, Его Высокопреподобіе открылъ собраніе пространный и глубокопоучительной рѣчью, въ которой, напомнивъ пастырямъ о высокихъ ихъ обязанностяхъ, какъ служителей алтаря Господня, призывалъ ихъ въ виду осбо тревожнаго въ религіозно-нравственномъ отношеніи времени усилить свою пастырскую дѣятельность, въ особенности—просвѣтительную, совѣтовалъ неограничиваться однѣми казенными, то есть: назначенными приказомъ по полку бесѣдами съ нижними чинами, нерѣдко, къ сожалѣнію, довольно схоластическими, вести ихъ всего лучше діалогически, согрѣвать сердечнымъ отношеніемъ слушателей, — оживлять—поучительными разказами изъ житій святыхъ, русской-военной исторіи и общимъ пѣніемъ общепотребительныхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній; мало этого:—посѣщать казармы для бесѣды съ солдатиками во всякое свободное отъ службы ихъ время, особенно въ воскресные и праздничные дни, устраивать, гдѣ найдутся средства, солдатскія бібліотеки изъ книгъ религіозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія. Я уже возбудилъ ходатайство передъ кѣмъ слѣдуетъ, сказалъ отецъ Протопресвитеръ, о томъ, чтобы во всѣхъ полкахъ Русской арміи отпускалось изъ экономическихъ суммъ по 50 рублей ежегодно на устройство бібліотекъ—для чтенія нижнимъ чинамъ. Назначилъ комиссію изъ столычныхъ батюшекъ, которая только и займется тѣмъ, что будетъ просматривать, выбирать и рекомендовать книги соотвѣтствующаго содержанія въ эти бібліотеки... Но я не хотѣлъ бы ограничиться этимъ; мои искреннія желанія въ просвѣтительно-пастырской дѣятельности идутъ еще далѣе: моя завѣтная мечта—заинтересовать въ чтеніи популярныхъ религіозно-нравственныхъ и даже богословскихъ, церковно-историческихъ и другихъ сочиненій въ этомъ родѣ господъ молодыхъ офицеровъ. Нынѣ, въ виду распространяемыхъ всюду крайне нелѣпыхъ идей, это весьма необходимо. Помогите мнѣ, отцы, осуществить эту мою мечту... Много полезнаго было говорено и еще въ этомъ направленіи. Во взаимно-служебныхъ отношеніяхъ вашихъ, продолжалъ Его Высокопреподобіе, постарайтесь разбираться на

мѣстахъ сами; не обременяйте духовное при мнѣ правленіе мелочными запросами и пустыми жалобами; весьма желательно, чтобы и недоразумѣнія, какія могутъ возникнуть у васъ между собою, разрѣшались вами себѣ; устраивайте для сего почаще общія собранія; если возможно, приглашайте на нихъ не только все наличное военное духовенство, но и изъ ближайшихъ къ Вильнѣ военныхъ пунктовъ вашего Округа. Я въ свою очередь также озабоченъ нынѣ и хлопочу о томъ, чтобы хотя изрѣдка устраивать въ столицѣ всероссійскій сѣздъ военныхъ пастырей,—по примѣру епархіальныхъ сѣздовъ... Такъ лилась глубоко-назидательная, задушевная рѣчь отца—Начальника; она окрылила и вдохновила все братское собраніе и каждый изъ присутствовавшихъ совершенно свободно высказывался по интересующимъ его вопросамъ: говорилось, между прочимъ, и о ненормально-поставленныхъ въ войсковыхъ частяхъ церковныхъ хорахъ пѣвчихъ, о церковникахъ и о нѣкоторыхъ дефектахъ въ церковномъ хозяйствѣ... въ устраненіе сихъ послѣднихъ много весьма полезныхъ, обоснованныхъ на законахъ совѣтовъ далъ присутствовавшій здѣсь г. дѣлопроизводитель духовнаго правленія, статскій совѣтникъ Митрофанъ Петровичъ Журавскій... Не забылъ высокій начальникъ и отцовъ диаконовъ и имъ преподавалъ свои отеческія наставленія—служить благоговѣнно, читать сознательно-разумно, строго соблюдая логическія ударенія, и съ достоинствомъ почтеніемъ относиться къ своимъ отцамъ-настоятелямъ... Эта простая, искренне-задушевная отца съ дѣтьми бесѣда незамѣтно затянулась до поздней ночи... Нужно было дать и отдыхъ утомленному дорогому гостю, но прежде чѣмъ разойтись, все собраніе съ почетнымъ предсѣдателемъ во главѣ было приглашено по русскому обычаю—раздѣлить скромную вечернюю трапезу. За трапезой опять оживленная, истинно-братская бесѣда, а послѣ оной очарованные личностію новаго своего начальника всѣ разошлись по домамъ.

На другой день, 2-го іюля, около 9 часовъ утра были поданы уже лошади и отецъ Протопресвитеръ въ сопровожденіи тѣхъ-же лицъ, что и вчера,—отправился обозрѣвать остальные подвѣдомственные ему военныя Церкви гор. Вильны. Первою посѣтилъ онъ Церковь 170-го пѣхотнаго Молодечненскаго полка и нашелъ ее довольно помѣстительною, внутри благолѣпною, вполне соотвѣтствующею своему назначенію, лишь извнѣ она представляетъ изъ себя нѣсколько запущенный—старый деревянный баракъ; особое вниманіе обратилъ здѣсь Ревизоръ—Начальникъ на походный новаго образца сундукъ, который былъ выработанъ послѣ послѣдней войны по его же инициативѣ и рекомендованъ всѣмъ пѣхотнымъ полкамъ Русской арміи. Отсюда Его Высокопреподобіе прослѣдовалъ въ Церковь 106-го пѣхотнаго Уфимскаго полка и въ ней нашелъ

тѣ-же—порядокъ, чистоту и еще большее благолѣпіе; заинтересовался здѣсь высокій посѣтитель надписями на черныхъ мраморныхъ доскахъ именъ г. г. офицеровъ—Уфимцевъ, погибшихъ въ минувшую—Русско Японскую войну, и среди нихъ нашелъ одно лицо, которое самъ похоронилъ, будучи еще священникомъ 33-го пѣх. стрѣлковаго Сибирскаго полка. Дѣятельный, живой, энергичный о. настоятель сей Церкви, священникъ Василій Нименскій обратилъ на себя вниманіе своего высокаго Начальника; отецъ Протопресвитеръ—вспомнилъ, что сей священникъ не такъ давно еще переведенъ сюда Его предмѣстникомъ изъ лучшаго прихода, болѣе по недоразумѣнію, чѣмъ по его винѣ, и чтобы смягчить это обстоятельство,—успокоивъ, обласкавъ, Его Высокопреподобіе выразилъ желаніе посѣтить почтеннаго отца настоятеля въ его квартирѣ... Несмотря на свои 63 года, весьма обрадованный, обласканный своимъ высокимъ начальникомъ старецъ, какъ юноша, востепенулся и побѣждалъ къ себѣ—въ квартиру, чтобы приготовить все къ достойному приему дорогого гостя и порадовать свою многочисленную семью, а тѣмъ временемъ отецъ Протопресвитеръ заѣхалъ и осмотрѣлъ Церковь 103-го пѣхотнаго Саратовскаго полка.

На квартирѣ у отца Василя Нименскаго любвеобильный Начальникъ, ознакомившись съ семейнымъ его положеніемъ и узнавъ также, что съ переходомъ на настоящее мѣсто—онъ много потерялъ матеріально, успокоилъ старца и обѣщаль достойно вознаградить ему эту потерю въ будущемъ. По пути дальнѣйшаго слѣдованія по обозрѣнію Церквей отецъ Протопресвитеръ заѣхалъ въ Виленскій Центральныи Архивъ, чтобы только поглядѣться здѣсь со своимъ землякомъ, однокашникомъ по семинаріи, другомъ, Димитріемъ Ивановичемъ Довгялло,—но маститый Начальникъ Архива—госп. Спрогисъ встрѣтилъ Его Высокопреподобіе, какъ почетнаго гостя, показавъ архивъ, наградивъ книжечками—брошюрками послѣдняго изданія и просилъ его расписаться въ книгѣ почетныхъ посѣтителей...

Въ 11¹/₂ часовъ дня отецъ Протопресвитеръ прибылъ въ военную госпитальную на Антоколѣ Церковь; здѣсь встрѣтили Его Высокопреподобіе отецъ настоятель съ о. диакономъ—въ облаченіяхъ, отецъ благочинный военно-мѣстныхъ Церквей, Начальникъ и Смотритель госпиталя, ктиторъ и староста Церкви, команда нижнихъ чиновъ—надзирателей и впервые введенная въ свой храмъ—небольшая команда больныхъ нижнихъ чиновъ, находящихся на излеченіи въ семь госпиталѣ (Церковь приходская и расположена отдѣльно отъ госпиталя, посему больныхъ изъ онаго обыкновенно сюда не допускаютъ). Послѣ краткаго молебствія и обычныхъ многолѣтій, отецъ протопресвитеръ, обратившись къ больнымъ воинамъ, сказалъ глубоко-назидательное слово; высокій пастырь-проповѣдникъ указалъ имъ на вѣрный

источникъ ихъ выздоровленія...—и въ простыхъ выраженіяхъ, доступныхъ пониманію простаго солдата, разъяснилъ—значеніе храма для большаго человѣка—христіанина и т. д. Осмотрѣвъ потомъ детально храмъ и свѣчной складъ при немъ и преподавъ при этомъ, кому слѣдуетъ, нѣкоторыя указанія, военно-духовный Начальникъ отправился отсюда въ военно-кладбищенскую Церковь, къ которой приписанъ въ церковномъ отношеніи 3-й Донской казачій полкъ; здѣсь также былъ встрѣченъ онъ и мѣстнымъ батюшкой, отцомъ благочиннымъ, командиромъ полка, г. офицерами съ ихъ семьями и двумя сотнями молодцовъ—казаковъ... И этихъ вѣрныхъ и славныхъ слугъ Царя и Родины высокой военной пастырѣ—наставникъ не оставилъ безъ должнаго назиданія: указавъ на историческую славную службу всего Русскаго казачества престолу и отечеству, Его Высокопреподобіе выяснилъ въ своемъ словѣ особую поучительность для война—христіанина, всегда готоваго жизнь свою положить за Царя и Родину.—молитвы въ кладбищенскомъ храмѣ, среди могилъ своихъ братій. . . а затѣмъ осмотрѣлъ храмъ, и поблагодаривъ пѣвчихъ—казаковъ за ихъ прекрасное пѣніе, батюшку за благолѣпное содержаніе храма и г. командира полка за радушную встрѣчу, отецъ Протопресвитеръ этимъ и закончилъ обзоръ Виленскихъ военныхъ Церквей и отсюда отбылъ въ квартиру Протоіерея Голубева. Въ 1/2 2 го часа дня Его Высокопреподобіе, въ сопровожденіи г. дѣлопроизводителя духовнаго правленія, благочиннаго 27-й пѣхотной дивизіи и своего отца Протодіакона, отправился на вокзалъ Северо-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, для слѣдованія по ранѣ намѣченному маршруту въ городъ Ковно,—по пути заѣхавъ въ Кафедральный Соборъ и Свято-Духовъ монастырь поклониться мѣстнымъ святынямъ; въ семь послѣднемъ отецъ Голубевъ, облачившись, совершилъ у Св. Мощей Виленскихъ мучениковъ краткое молебствіе о здравіи и благополученіи путешествующихъ... На вокзалѣ въ парадныхъ комнатахъ, собрались проводить дорогихъ гостей все Виленское военное духовенство, отецъ Ректоръ литовской духовной семинаріи, Архимандритъ Іоаннъ и отецъ настоятель мѣстнаго Кафедральнаго Собора. Передъ самымъ отходомъ поѣзда, прощаясь, благочинный 27-й пѣхотной дивизіи отъ лица всего мѣстнаго военнаго духовенства, какъ старѣйшій, благодарилъ отца Протопресвитера за его посѣщеніе, истинно-отеческія указанія и наставленія и за простое сердечное отношеніе ко всемъ имъ—его подчиненнымъ... Вы, Ваше Высокопреподобіе, сказали, волнуясь, Отецъ Благочинный, своимъ посѣщеніемъ и истинно отеческимъ обращеніемъ съ нами влили въ насъ необычайный подъемъ духа, открыли ли, вдохновили насъ и мы теперь съ большей энергіей будемъ работать во славу Святой Церкви и на духовную пользу родному намъ

Христіолюбивому воинству.... Дѣйствительно, своимъ вниманіемъ, простымъ—сердечнымъ обращеніемъ, задушевными бесѣдами новый военно-духовный Начальникъ не только на свое духовенство, но и на всѣхъ, кто имѣлъ съ нимъ какое либо соприкосновеніе, произвелъ чарующее впечатлѣніе!... Проводитъ своего высокаго Начальника до города Ковно и далѣе отправился съ тѣмъ же поѣздомъ старѣйшій изъ Виленскихъ военныхъ батюшекъ О. Протоіерей Іоаннъ Голубевъ.. На станціи „Ландворово“ высокаго путешественника привѣтствовала депутація отъ Комитета по изысканію средствъ на постройку здѣсь православнаго храма; благодарила Его Высокопреподобіе за сочувствіе и посильную помощь, оказываемую въ ихъ святомъ дѣлѣ Его Виленскимъ Духовенствомъ, и просили благословенія на дальнѣйшій ихъ великій трудъ... Въ 5 час. 42 мин. вечера Отецъ Протопресвитеръ прибылъ въ городъ Ковно Здѣсь—на вокзалѣ—встрѣтили Его Высокопреподобіе все Ковенское военное духовенство съ о. настоятелемъ крѣпостнаго собора и О. Благочиннымъ 28 пѣхотной дивизіи во главѣ, ктиторъ Собора и командиры 109 пѣхотнаго Волжскаго и 110 пѣхотнаго Камскаго полковъ. Эти послѣдніе упросили отца Протопресвитера посѣтить прежде всего ихъ лагерь, расположенный верстахъ въ 6—7 отъ города, и пользуясь кануномъ Воскреснаго дня, отслужить у нихъ въ лагерной дивизионной Церкви «Всенощное бдѣніе». Въ сей Церкви встрѣтили своего начальника опять всѣ священники названной дивизіи, обрадованные прїѣздомъ дорогаго гостя, не смущаясь ничѣмъ, всѣ также поочередно привѣтствовали его.. Около 7 часовъ вечера началось Богослуженіе съ о. Протодіакономъ, это рѣдкое явленіе въ семь храмѣ; на Литію и величаніе выходили всѣ наличные Священники, за исключеніемъ сопутствующаго отцу Протопресвитеру Протоіерея Голубева, который, по просьбѣ г. командира 109 пѣх. Волжскаго полка и съ разрѣшенія Его Высокопреподобія, служилъ въ то-же время въ особой лагерной Церкви сего полка. Въ концѣ службы и здѣсь, какъ и вездѣ отецъ Протопресвитеръ сказалъ соотвѣтствующее случаю глубоко-поучительное слово.., а послѣ оной со всемъ сослужившимъ ему духовенствомъ радушными хозяевами былъ приглашенъ въ военное собраніе откушать хлѣба-соли.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Школы грамоты и ихъ значеніе.

*Изъ малаго выходитъ великое.
Отъ искры пожаръ раздается.
Русск. нар. послов.*

Въ періодической печати нашей нерѣдко появлялись и появляются неблагоприятныя свѣдѣнія о школахъ грамоты, сообщаемыя лицами, не сочувствующими этимъ школамъ, не желающими, чтобы приходскіе сельскіе священники, самымъ служеніемъ своимъ призванные къ духовному просвѣщенію народа, учили дѣтей этого народа, открывая для нихъ школы грамоты.

Подобныя лица, на основаніи случайно замѣченныхъ ими единичныхъ фактовъ или неудачной постановки какой-либо изъ этихъ школъ, или бѣдной обстановки ея, дѣлаютъ общій приговоръ о непригодности церковныхъ школъ грамоты, нарочито замалчивая объ отраднѣхъ явленіяхъ въ жизни этихъ школъ и какъ бы не замѣчая тѣхъ услугъ и той пользы, какія принесены дѣлу народнаго образованія чрезъ эти школы приходскимъ сельскимъ духовенствомъ.

Но какъ ни много враговъ и противниковъ церковной школы грамоты, сколько ни стараются они ее унижить и умалить, съ какихъ только сторонъ ни обрушиваются на нее, съ цѣлью подорвать къ ней довѣріе, но есть одна сторона, или одна особенность этой школы, коснуться которой не дерзаютъ и ярые противники.

Пусть говорятъ, что школа грамоты бѣдна и убога матеріальными средствами, пусть она не блистаетъ роскошной обстановкой и усовершенствованными средствами просвѣщенія, пусть даже не высоко и ограничено то образованіе, какое она даетъ своимъ питомцамъ, но никто не смѣетъ, не дерзнетъ сказать, что церковная школа грамоты можетъ развратить или нравственно испортить, ослабить или поколебать тѣ религіозно—нравственные устои, которыми сильна земля русская, которыми жилъ и будетъ жить русскій православный человѣкъ.

Напротивъ, и своимъ наименованіемъ, свидѣтельствующимъ о близости къ храму, и той организаціей, по которой и ближайшее завѣдываніе школьнымъ дѣломъ и высшее попеченіе о немъ принадлежитъ нашимъ пастырямъ и архипастырямъ, и чертами своего образованія, въ которомъ религіозное воспитаніе, законъ Божій, церковное пѣніе, славянскій языкъ занимаютъ преобладающее мѣсто, наконецъ, всѣмъ своимъ духомъ и существомъ церковная школа грамоты, помимо просвѣтительныхъ цѣлей, имѣетъ главную и существенную задачу—обучать подрастающія поколѣнія истинамъ вѣры и нравственности, подъ покровомъ православной Церкви и въ духъ всецѣлой преданности престолу и отечеству.

Поставивши, вмѣстѣ съ начальнымъ образованіемъ, одною изъ главныхъ своихъ цѣлей и религіозно—нравственное воспитаніе народа русскаго, эти школы являются теперь наиболѣе любимыми народными школами, школами по желанію народа, по его сердцу и духу. Православный русскій мужичокъ любить эту школу за то, что она удовлетворяетъ запросамъ на элементарную грамотность, съ которыми обращается къ ней обыватель деревни. Обыватель, еще задолго до правилъ 13 іюня 1884 года, побуждаемый горькимъ сознаніемъ необходимости умѣть написать свою фамилію и прочесть „бумагу“ изъ волостного правленія, пытался создать и очень часто дѣйствительно создавалъ свою школу грамоты. Подъ влияніемъ того же самаго сознанія онъ награждалъ симпатіей и официальную школу грамоты, когда она появилась въ деревнѣ. Эта то симпатія деревни и помогаетъ школѣ грамоты преодолѣть тѣ затрудненія, среди которыхъ проходить ея жизнь.

Деревня нравственно и матеріально поддерживаетъ эту школу. До чего народъ цѣнитъ эти свои маленькія школки грамотности съ церковнымъ духомъ, можетъ служить свидѣтельствомъ тотъ фактъ, что крестьяне охотно отдають въ нихъ дѣтей съ платою, хотя тутъ же рядомъ стоитъ земское училище, гдѣ учать совершенно даромъ и по новымъ методамъ.

Дѣло въ томъ, что въ народѣ есть особенное возрѣніе на грамотность и на школу. Это возрѣніе прекрасно выражено было нѣкогда крестьянами Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, Игнатьевской волости. „Намъ,“ говорили они какъ бы за весь простой русскій народъ въ его историческомъ цѣломъ, „та школа дорога и прелюбезна, которая дѣтей нашихъ учитъ прежде всего читать ту завѣтную нашу тысячелѣтнюю грамоту, на священномъ языкѣ которой православная русская Церковь славить Творца Бога, творить молитвы, прошенія благодаренія за вся человѣки, за Царя и за вся, яже во власти суть (1 Тим. 11, 4), и на которомъ (языкѣ) она, сердобольная и чадолюбивая мать наша, совершаетъ святыя седьмочисленныя таинства, освящающія души, и просвѣщающія разумъ, какъ это мы привыкли слышать съ младенческихъ пеленъ“ (Ц. В. за 1894 г.).

Такая школа безъ участія духовенства немыслима. Народъ хорошо знаетъ гдѣ и у кого искать такую школу и онъ находитъ ее подъ сѣнію Церкви святой и у своихъ исконныхъ учителей. Грамота для народа есть нѣчто священное: она есть прежде всего дверь къ уразумѣнію Священнаго Писанія. Начетчикъ означаетъ у простолюдина человѣка, изучившаго много священныхъ книгъ и отеческихъ писаній, а не просто, „бойко умѣющаго читать“.

Поэтому въ учителѣ грамоты народъ прежде всего желаетъ видѣть наставника въ законѣ Гос-

поднемъ; поэтому же отдастъ онъ съ охотою и дѣтей своихъ въ наученіе лицу духовному.

Съ нѣкоторымъ же недовѣріемъ смотритъ онъ на такое училище, гдѣ учитель «баринъ», да еще часто непочтительный къ батюшкѣ, гдѣ ученіе начинается не съ «божественнаго», гдѣ грамота церковная на послѣднемъ планѣ.

Вотъ почему, если-бы опросить поголовно простой народъ: какую онъ желалъ бы имѣть школу, то навѣрное послышался бы единодушный отвѣтъ миллiоновъ православныхъ: „намъ нужна школа, которая учила бы прежде всего страху Божію, давала бы нашимъ дѣтямъ умѣнье читать Божественное, научила бы ихъ любить Церковь Божію, а потомъ уже, во-вторыхъ, давала знанія, для жизни полезныя“. А такова и есть по своей идеѣ наша церковно-приходская школа вообще, а въ частности — школа грамоты, которая составляетъ повсемѣстно начальную ступень народнаго образованія.

Церковная школа грамоты — дѣло не новое, а многовѣковое, историческое. Съ самаго начала, какъ только Русь просвѣтилась христіанскою вѣрою, въ разныхъ мѣстахъ, при церквахъ и монастыряхъ, князья, бояре и пастыри церковные старались заводить церковныя школы для наученія людей христіанской вѣрѣ и доброй нравственности.

Школа грамоты самая древняя школа въ Россіи; она въ то же время въ собственномъ смыслѣ и школа истинно народная, потому что ее создалъ самъ народъ, когда еще не было никакихъ правительственныхъ и другихъ школъ.

Проходили вѣка, смѣнялись событія, измѣнялось и лицо русской земли, а исконная церковная школа, выработанная самимъ народомъ и сродная ему по духу продолжала неизмѣнно служить великому дѣлу народнаго просвѣщенія.

И вотъ въ настоящее время школы грамоты приобрѣтаютъ свое надлежащее значеніе въ дѣлѣ народнаго образованія и занимаютъ среди школъ другихъ видовъ и типовъ почетное мѣсто. Въ будущемъ же можно ожидать отъ нихъ и еще большихъ успѣховъ и значенія для народа русскаго, потому что учать они главнымъ образомъ тому, какъ сдѣлаться и быть истиннымъ христіаниномъ. А это вѣдь и самое важное, что нужно знать хорошему человѣку, ибо въ этомъ его главное достоинство.

Прекрасный человѣкъ, будетъ ли онъ ученымъ, начальникомъ, судьей, чиновникомъ, художникомъ, купцомъ, ремесленникомъ, земледѣльцемъ, слугою, тогда только и можетъ сдѣлаться достойнымъ имени прекраснаго, если напередъ постарается быть прекраснымъ, благочестивымъ и праведнымъ христіаниномъ.

Въ этомъ русскій человѣкъ всегда ставилъ свой идеалъ прежде, къ сему же чрезъ церковныя школы стремится онъ и теперь. Вотъ почему заботы о поддержкѣ и развитіи свѣти школъ

грамоты заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія.

Что школы грамоты, при всей своей бѣдной обстановкѣ, съ весьма ограниченнымъ учительскимъ вознагражденіемъ, приносятъ свою долю пользы, составляя первую степень въ дѣлѣ распространенія грамотности въ народѣ, это близко извѣстно тѣмъ, кто видѣлъ и знаетъ нашу деревню и съ живымъ участіемъ относится къ нуждамъ крестьянъ. Какъ школы самыя дешевыя и доступныя, онѣ составляютъ прямое продолженіе домашняго воспитанія и уживаются во всякомъ, даже самомъ тѣсномъ, помѣщеніи, простой бѣдной избѣ, и вмѣстѣ строго опредѣляются религиозно-нравственнымъ направлениемъ.

Учрежденіе ихъ и не затруднительно, вслѣдствіе крайней дешевизны ихъ. Въ одномъ мѣстѣ крестьяне бесплатно сами отводятъ помѣщеніе подъ школу, въ другомъ нанимаютъ его за 1—2 руб. въ мѣсяцъ; здѣсь школа устроилась въ церковной сторожкѣ, тамъ приютилась она въ квартирѣ псаломщика или другой какой-либо причтовой избѣ.

Если въ данной мѣстности есть нормальная школа, но дѣти школьнаго возраста, за переполненіемъ школы, далеко не всѣ обучаются въ ней, тогда то же самое школьное знаніе, въ послѣобѣденное время, можетъ служить помѣщеніемъ для другихъ дѣтей, образующихъ собою особую школу грамоты, руководимую тѣмъ же или другимъ учителемъ, или кѣмъ-либо изъ членовъ причта, а также женою священника, дочерью псаломщика, сельскимъ грамотеемъ или грамотною крестьянкою, окончившими курсъ въ этой же, можетъ быть, нормальной школѣ. Всегда и во всякой деревнѣ можно найти такъ е или иное, платное или бесплатное, помѣщеніе для школы грамоты, была бы охота его поискать.

Но если бы, сверхъ всякаго чаянія, и не нашлось такого помѣщенія, и тогда школа грамоты можетъ существовать въ формѣ школы передвижной. Каждая изба, каждый крестьянскій домъ можетъ служить приютомъ для такой школы. Никого не обременяя, никому не одолжаясь, ни копейки не затрачивая на наемъ помѣщенія, крестьяне могутъ учить своихъ дѣтей въ своихъ же домахъ, сегодня собирая школьниковъ въ одномъ домѣ, завтра въ другомъ и такъ по очереди до тѣхъ поръ, пока школа не перебудетъ въ домахъ всѣхъ учащихся.

Инвентарь въ такихъ школахъ такъ не великъ, что и перенесеніе его и установка его изо дня въ день на новомъ мѣстѣ не составятъ труда и усилій.

При бесплатныхъ или крайне дешево стоящихъ помѣщеніяхъ, предоставленныхъ крестьянами, и даровомъ отпускѣ учебныхъ книгъ и пособій изъ Училищнаго Совѣта, школы грамоты требуютъ лишь небольшого вознагражденія учителю.

Правда, тѣ средства, которыми располагаетъ школа грамоты, чтобы заплатить за трудъ своему учителю, въ крайней степени недостаточны для интеллигентнаго учителя, но за нихъ съ охотою выполняютъ почетную обязанность учителя деревенскіе грамотеи, для которыхъ 40—60 р. зимняго заработка—находка. Это въ большинствѣ случаевъ народъ добросовѣстно трудящійся и сознающій высоту учительскаго призванія.

Званіе учителя настолько привлекательно для крестьянскихъ юношей, что на должность эту можно выбирать самыхъ лучшихъ изъ нихъ по характеру и дарованіямъ; дорожа мѣстомъ, они готовы заниматься съ утра до ночи, а горячее рвеніе молодыхъ лѣтъ и крестьянская привычка къ упорному труду до извѣстной степени возмѣщаютъ въ нихъ недостатокъ познанія и опытности.

Занимаясь подъ руководствомъ и наблюденіемъ священника учительствомъ, они не отрываются отъ своей среды, попрежнему лѣтомъ пахутъ, косятъ и молотятъ, попрежнему живо принимаютъ къ сердцу всѣ семейныя дѣла и раздѣляютъ всѣ народные идеалы и вѣрованія. Если есть у нихъ пороки, они свойственны всей ихъ средѣ и большого соблазна произвести не могутъ. Если же въ нихъ, что весьма вѣроятно, благодаря полученному ими начальному образованію, проявится сознание нравственнаго превосходства надъ окружающими, такое ихъ превосходство вполне понятно и близко крестьянскимъ дѣтямъ и, выказываясь въ условіяхъ родного ихъ быта, служить для нихъ примѣромъ, которому не слишкомъ трудно слѣдовать. Для самихъ молодыхъ учителей годы учительства служатъ весьма полезной школой; когда же они, обзаведясь семьей, или найдя себѣ болѣе прибыльное занятіе, не захотятъ уже довольствоваться двумя, тремя рублями жалованья и покинуть свою службу, на смѣну имъ найдутся другіе юноши — учителя, которые съ такимъ же рвеніемъ примутся за дѣло. Итакъ, первое, главное, незамѣнимое преимущество школъ грамоты—это ихъ крайняя дешевизна.

Другое, не менѣе важное преимущество школъ грамоты то, что при всей ихъ дешевизнѣ въ нихъ достигаются весьма цѣнные результаты. Послѣ двухъ, трехъ зимъ ученія большая часть учениковъ школъ грамоты довольно твердо знаютъ начатки священной исторіи и православнаго богослуженія; довольно бѣгло читаютъ и передаютъ смыслъ прочитаннаго по-русски и по-славянски, пишутъ, хотя и съ ошибками, но четко, а иногда и красиво; довольно быстро считаютъ въ умѣ и рѣшаютъ нетрудныя письменныя задачи на четыре дѣйствія ариметики; на расхватъ берутъ домой книжки для чтенія, любятъ участвовать въ пѣніи и чтенія въ церкви и, если только немного вліять на нихъ въ этомъ смыслѣ, охотно пріучаются къ вѣжливости, отвыкаютъ отъ грубой брани и вмѣстѣ съ юными своими учите-

лями становятся членами общества трезвости, что далеко не лишнее при существующемъ у насъ пагубномъ обычаѣ пить до пьяна на престольныхъ праздникахъ и свадьбахъ не только взрослыхъ, но и дѣтей.

Для однихъ дѣтей эта доступная и дешевая школа можетъ быть даже окончательною. Поучившись одну двѣ зимы, они получаютъ все, что имъ пока нужно. Болѣе способные дѣти пойдутъ дальше. Они закончатъ курсъ въ одноклассной церковно-приходской или земской школѣ. Эти послѣднія школы будутъ, благодаря школамъ грамоты, давать больше полезныхъ знаній, болѣе расширять грамотность, такъ какъ и поступающія въ нихъ дѣти будутъ уже умѣть читать и писать, будутъ знать молитвы и краткую священную исторію.

Безъ этихъ маленькихъ, разсѣянныхъ по всѣмъ глухимъ уголкамъ нашей необъятной святой Руси, школъ грамоты съ учителемъ, вышедшимъ изъ самага же народа, вѣрующимъ по православному, поющимъ и читающимъ въ храмѣ Божиемъ, думающимъ разумно, просто и увѣренно по народному, по-русски, одѣтымъ такъ же, какъ его односельчане—осуществленіе мысли о всеобщемъ народномъ обученіи едва ли возможно, а если бы и было возможно то оно принесло бы не пользу, а вредъ, создавши не русскихъ православныхъ людей, а пресловутую сельскую «интеллигенцію», забывшую свою одежду, потерявшую вкусъ къ своей сельской, простой жизни, забывшую свои народныя пѣсни и о, горе!—уклонившуюся отъ своей матери — Церкви Православной.

Цѣль церковныхъ школъ грамоты въ томъ именно и заключается, чтобы образовывать и воспитывать какъ можно больше православныхъ, грамотныхъ русскихъ людей. «Лучшій же путь», по словамъ С. А. Рачинскаго, «для достиженія поголовной грамотности есть не провозглашеніе ея обязательности, а умноженіе грамотныхъ матерей». Вотъ почему особенное значеніе въ смыслѣ вліянія на быстрый подъемъ народной грамотности должны имѣть школы грамоты женскія.

Извѣстно, что мальчикъ школьнаго возраста у крестьянъ бываетъ менѣе полезенъ въ домашнемъ быту, чѣмъ дѣвочка.. Если онъ и занимается какими-либо дѣлами, то это можно сказать главнымъ образомъ только относительно весны и лѣта, когда онъ работаетъ съ отцомъ въ полѣ, помогаетъ ему на гумнѣ, въ огородѣ, пасетъ скотъ, ѣздитъ съ лошадьми, «въ ночное» и т. д. Что же касается до осени и зимы, то въ это время онъ, въ большинствѣ случаевъ, бездѣйствуетъ. Иное совсѣмъ значеніе дѣвочки. Послѣдняя всегда оказывается нужной въ семьѣ и съ раннихъ лѣтъ исполняетъ различныя обязанности въ домѣ. Она всюду помогаетъ матери и сопровождаетъ ее во всѣхъ дѣлахъ; нерѣдко вмѣстѣ съ нею она топить печь, мететъ и убираетъ въ избѣ, моетъ,

ткетъ, шьетъ на семью; она, наконецъ, „нянчить“ маленькихъ дѣтей и въ этомъ случаѣ является ближайшей и вѣрнѣе незаменимой помощницей матери. Понятно послѣ этого, какъ дорога дѣвочка для семьи, если она грамотная.

Почувшись въ школѣ, дѣвочка не оставляетъ семьи, подобно мальчику, для какого-либо сторонняго заработка, но почти всегда остается при домѣ, не отрывается совершенно отъ школы и книги и, оставаясь ребенкомъ, можетъ имѣть просвѣтительное вліяніе на родную семью, особенно на младшихъ членовъ ея.

Когда же она будетъ матерью, то польза получится еще большая. Безграмотная мать не можетъ внушить своимъ дѣтямъ уваженія къ грамотѣ и, наоборотъ, около грамотной матери дѣти научаются читать и писать незамѣтно для самихъ себя, такъ сказать, играючи.

Нѣтъ лучшей школы для народа, какъ семья, руководимая грамотной, религіозно-правственной матерью, узавшей на опытѣ пользу изученія закона Божія и умѣнья читать и писать; нѣтъ лучшихъ педагогическихъ приемовъ какъ обученіе, согрѣтое материнскою любовію и лаской, и нѣтъ вѣрнѣйшаго средства къ распространенію образованія среди народа какъ насажденіе его въ семьѣ путемъ материнскаго обученія. Въ этомъ случаѣ женскія школы грамоты имѣютъ очень важное значеніе. Путемъ открытія такихъ школъ, какъ самыхъ дешевыхъ и любимыхъ народомъ, можно лучше всего достигнуть всеобщей народной грамотности въ Россіи.

Для достиженія этого дѣла нужны дружныя усилія и тѣсная сплоченность отдѣльныхъ учреждений и представителей ихъ, связанныхъ между собою единствомъ стремленій. А какъ распространяется грамотность посредствомъ школъ грамоты, можетъ служить нагляднымъ показателемъ такой фактъ. Въ с. Новой Маячкѣ, Таврической губерніи, какъ передается въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, до сентября 1897 г. была одна церковно-приходская школа и двѣ земскихъ съ 450 учащимися. Съ сентября означеннаго года мѣстнымъ священникомъ было открыто 5 школъ грамоты, а въ церковно-приходской школѣ при двухъ учительницахъ число учащихся увеличилось до 120 человѣкъ, и въ настоящее время во всѣхъ школахъ обучается около 800 человѣкъ. Такимъ образомъ, число учащихся дѣтей школьнаго возраста увеличилось съ 27, 5% до 48, 12%. Къ началу слѣдующаго года въ с. Новой Маячкѣ будутъ двѣ церковно-приходскія школы при семи учителяхъ, двѣ земскихъ—при шести учителяхъ, и школъ грамоты, вмѣсто существующихъ пяти, столько, сколько дѣтей, желающихъ обучаться. На три школы грамоты получается здѣсь пособие изъ средствъ Днѣпровскаго земства по 40 р. на каждую и отъ родителей учащихся по 1 р. за учебный годъ; крестьяне учителя очень довольны платой по 10 руб. за учебный мѣсяцъ и съ увле-

ченіемъ занимаются своимъ дѣломъ. Благодаря школамъ грамоты, въ будущемъ при церковно-приходскихъ и земскихъ школахъ не будетъ младшихъ отдѣленій, отчего успѣхи послѣднихъ школъ много выиграютъ и труды учителей значительно облегчатся.

Священникъ Константинъ Околовичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Христіанская семья, ея религіозная и социальная задача.

Человѣкъ, который по природѣ своей есть, по выраженію Аристотеля, «Общественное существо» и которому, по выраженію Св. Библии (Быт. 2, 18) «не добро быти одному», стремится жить и живетъ жизнью общественною. Отшельничество если и можетъ быть допущено, то только, какъ явленіе исключительное, зависящее отъ какихъ либо особенныхъ обстоятельствъ; но тѣмъ не менѣе люди, принявшіе его на себя, не должны все-таки стоять внѣ всякой связи съ обществомъ, такъ какъ и на нихъ лежатъ обязанности къ ближнимъ. Они должны, по крайней мѣрѣ, молиться за своихъ ближнихъ и оказывать имъ возможную помощь. Социальная жизнь человѣка слагается изъ слѣдующихъ трехъ формъ: семейства, государства и Церкви. Всѣ эти формы социальной жизни имѣютъ лишь временное существованіе; онѣ имѣютъ значеніе только приготовительное и воспитательное; онѣ способствуютъ человѣку достигать своего высокаго назначенія и такимъ образомъ готовятъ его къ достойному вступленію въ будущую загробную жизнь. Поэтому съ окончаніемъ настоящаго временнаго существованія этого міра и съ наступленіемъ будущаго вѣчнаго царства славы онѣ должны будутъ прекратить свое существованіе: онѣ суть, по выраженію Апостола, какъ-бы „сѣнь грядущихъ благъ“.

Семейство—это самая первая и основная форма социальной жизни, семейство вслѣдствіе этого всегда существуетъ прежде всякаго общества и государства. По свидѣтельству исторіи, человѣческая жизнь сначала была, именно, семейственная, патриархальная; а затѣмъ уже впоследствии времени, съ размноженіемъ рода человѣческаго, образовались отдѣльныя общества и государства. Семейство имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, какъ въ религіозномъ, такъ и въ социальномъ отношеніи: это, такъ сказать, расадникъ, въ которомъ вырастаютъ и воспитываются, какъ члены благодатнаго Царства Божія, или Церкви, такъ равно и члены общества гражданскаго, или госу-

дарства. И дѣйствительно, семейство—это самое первое состояніе въ которое вступаетъ каждый человѣкъ, лишь только онъ явится на свѣтъ. Здѣсь его силы и способности, какъ душевныя, такъ и тѣлесныя, получаютъ свое первоначальное развитіе и направленіе. Здѣсь онъ получаетъ первыя понятія религиозно-нравственныя; здѣсь онъ впервые узнаетъ, что такое добро и зло; узнаетъ о своихъ обязанностяхъ и о своемъ предназначеніи. Отсюда само собою понятно, что добрыя и благочестивыя семейства, составляють необходимое условіе благосостоянія и процвѣтанія Церкви Божіей на землѣ, такъ какъ только такковыя семейства и могутъ доставлять ей добрыхъ и благочестивыхъ членовъ. Поэтому, чѣмъ болѣе благочестія въ семействахъ, тѣмъ тверже и безопаснѣе и самое благосостояніе Церкви. И вотъ древняя христіанская Церковь процвѣтала именно потому, что тогда каждый домъ, по словамъ Златоуста, представлялъ собою домашнюю Церковь, и каждый отецъ семейства былъ у себя, какъ бы домашній пастырь, который заправлялъ молитвою и чтеніемъ слова Божія и служилъ для своихъ домашнихъ образцомъ христіанской жизни.

Такое-же важное значеніе имѣетъ семейство и по отношенію къ государству. Государство составляетъ не иначе, какъ изъ членовъ семействъ: семья—это его зачаточная и первобытная форма, а потому она имѣетъ для него такое же самое значеніе какое—корень для дерева или источникъ для потока; она сообщаетъ ему такой или иной характеръ, такое или иное направленіе. И дѣйствительно, каждый человѣкъ прежде нежели онъ вступить въ общественную жизнь, предвари- тельныя понятія о ней получаетъ въ своемъ семействѣ. Здѣсь онъ узнаетъ, что люди не равны между собою; что они имѣютъ неодинаковыя права и обязанности и занимаются не однимъ и тѣмъ же дѣломъ. Здѣсь онъ узнаетъ законъ природы, по которому родители должны повелѣвать, а дѣти должны имъ повиноваться. Здѣсь обращаясь съ своими братьями и сестрами, онъ привыкаетъ уважать равныхъ себѣ; а обращаясь съ домашнею прислугою, онъ научается должнымъ образомъ относиться къ низшимъ себя. Здѣсь, встрѣчаясь съ высшими лицами, превышающими его лѣтами и опытностью, онъ научается уважать и цѣнить достоинства ума и сердца. И вотъ наученный въ своемъ семейномъ кругу правильно относиться ко всему окружающему, онъ является уже совершенно подготовленнымъ къ жизни общественной, и, вступивши въ нее, не находитъ здѣсь ничего для себя страннаго и необычайнаго и дѣлается полезнымъ членомъ гражданскаго общества. Такимъ образомъ, въ семействѣ полагается начало и основаніе для всей послѣдующей жизни и дѣятельности человѣка. Но это еще не все. И впоследствии времени, когда онъ дѣлается членомъ гражданскаго общества и исполняетъ тѣ

или другія общественныя обязанности, въ семействѣ онъ почерпаетъ энергію для своей общественной дѣятельности. Значитъ, „семья въ отношеніи къ государству“, какъ говоритъ митрополитъ Филаретъ.—„это есть нѣкоторымъ образомъ корень дерева: для того, чтобы дерево зеленѣло, цвѣло и приносило плодъ, надобно, чтобы корень былъ крѣпокъ и приносилъ дереву чистый сокъ“. Поэтому нравственное благосостояніе семействъ является необходимымъ условіемъ благосостоянія общества и государства; напротивъ, разрушеніе семействъ неизбѣжно сопровождается разрушеніемъ общества и государства.

Но для того, чтобы семейство могло соответствовать такому своему высокому достоинству и назначенію, для этого оно должно имѣть въ своемъ основаніи твердыя и прочныя начала, которыя объединили бы между собою всѣхъ его членовъ, и которыя побуждали бы ихъ къ должному исполненію всѣхъ лежащихъ на нихъ обязанностей. И вѣтъ, дѣйствительно, началомъ и основаніемъ семейства и семейной жизни служить бракъ, духовно-чувственный союзъ двухъ половъ. Противоположность двухъ половъ, существующая во всей природѣ, въ человѣкѣ достигаетъ противоположности, какъ по тѣлу, такъ и по духу. Это—такъ называемая полярность, состоящая въ томъ, что мужчинѣ болѣе свойственна самостоятельность, а женщинѣ—зависимость. Мужчина и женщина влекутся другъ къ другу, дополняютъ другъ друга и вмѣстѣ достигаютъ полнаго развитія. Но несмотря на это, что бракъ имѣетъ свое глубокое основаніе въ самой человѣческой природѣ, тѣмъ не менѣе онъ не есть однако-же изобрѣтеніе и учрежденіе человѣческое; это не есть порожденіе расчетливаго человѣческаго благоразумія, или слѣдствіе взаимнаго договора между собою двухъ лицъ; а онъ имѣетъ происхожденіе Божественное, онъ установленъ Самимъ Богомъ еще въ самомъ началѣ міра. По свидѣтельству бытописателя Моисея, Самъ Богъ благоволилъ создать человѣка въ видѣ двухъ родовыхъ индивидуумовъ, мужа и жены, и сотворивши ихъ, Онъ благословилъ ихъ супружескій союзъ и сказалъ: „раститея и множитея и наполняйте землю и господствуйте ею“ (Быт. 1, 28). Это Божественное происхожденіе брачнаго союза подтвердилъ и Самъ Іисусъ Христосъ, когда сказалъ фарисеямъ: „нѣсте ли чли, яко сотворивый искони мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть. Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матеръ и прилѣпится къ женѣ своей и будета два въ плоть едину: тѣмъ же уже нѣста два, но плоть едина. Еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ“ (Мф. 19, 3). Но Іисусъ Христосъ не только подтвердилъ Божественное происхожденіе брачнаго союза, но Онъ еще болѣе его возвысилъ, такъ какъ Онъ возвелъ его на степень новозавѣтнаго таинства. При совершеніи этого таинства—лица, вступившія въ бракъ, открыто

свидѣтельствуютъ предъ лицемъ Церкви о томъ, что они вступаютъ въ брачный союзъ по добровольному взаимному согласію и даютъ обѣщаніе сохранять супружескую вѣрность до конца своей жизни. Слѣдовательно, въ этомъ таинствѣ брачующіеся лица принимаютъ на себя высокія обязанности и обязываются свято ихъ исполнять. А обязанности эти состоятъ въ томъ, чтобы мужа любили своихъ женъ точно также, какъ Христосъ возлюбилъ Церковь, а жены повиновались своимъ мужьямъ точно также, какъ Церковь повинуется Христу. Но Иисусъ Христосъ, какъ извѣстно, возлюбилъ Церковь до того, что не пощадилъ для нея самой Своей жизни; изъ-за нея Онъ предалъ Себя на самыя тяжкія страданія и на самую позорную и мучительную смерть. А если такъ, то слѣдовательно и христіанскіе супруги должны любить своихъ женъ такъ, чтобы въ случаѣ надобности готовы были положить за нихъ самую свою жизнь. Затѣмъ въ этомъ таинствѣ брачующимся лицамъ, подается Божественная благодать, освящающая ихъ брачный союзъ и содѣйствующая имъ въ исполненіи своихъ взаимныхъ обязанностей по отношенію другъ къ другу и вообще въ достиженіи всѣхъ цѣлей этого союза, одною изъ которыхъ является, между прочимъ, „благословенное рожденіе и христіанское воспитаніе дѣтей“. Отсюда существенныя свойства христіанскаго брака—это 1) моногамія, 2) супружеская вѣрность и 3) нерасторжимость, такъ какъ только при такихъ условіяхъ онъ и можетъ соответствовать своему высокому достоинству и назначенію. Само собой понятно, что если только христіанскіе супруги будутъ свято исполнять всѣ принятыя ими на себя высокія обязанности, то это будетъ служить несомнѣннымъ залогомъ благосостоянія и счастья семьи.

До христіанства, въ мірѣ языческомъ семья, какъ извѣстно, не имѣла такой твердой и точной опоры, какую сообщила ей христіанство. Тамъ повсюду господствовало многоженство; вслѣдствіе этого супружескія связи были чрезвычайно слабы; брачные разводы были самымъ зауряднымъ явленіемъ. Въ семьѣ постоянно происходили разнаго рода интриги, появлялся неминуемый раздоръ, ненависть и вражда. Очевидно, что такая семья не могла дать государству вполне здоровыхъ и нормально-развитыхъ гражданъ. А развѣ государство не получало притока свѣжихъ и здоровыхъ силъ, то оно не могло жить вполне нормальною и здоровою жизнью. И дѣйствительно, жизнь его постепенно угасала и въ концѣ концовъ приходила къ совершенному разложиванію и паденію. Такъ печально окончила свои дни великая нѣкогда греко-римская имперія.

И вотъ христіанство оказало міру неоцѣнимую заслугу тѣмъ, что оно упорядочило и благоустроило семью и семейныя отношенія. Оно положило въ основу ея твердый и прочный фундаментъ, на которомъ она опирается и утверж-

дается. Таковымъ фундаментомъ и является въ данномъ случаѣ таинство брака, въ которомъ нравственная связь между отцемъ и матерью освящается и укрѣпляется. Какъ домъ можетъ твердо держаться только въ томъ случаѣ, если онъ воздвигнутъ на твердомъ и прочномъ основаніи, такъ и благосостояніе семьи будетъ, конечно, гораздо надежнѣе и безопаснѣе, если въ основу ея будетъ положенъ такой твердый и прочный фундаментъ, какъ таинство брака. И дѣйствительно, благословенное и освященное въ таинствѣ брака супружество не только служитъ самымъ благонадежнымъ условіемъ къ продолженію и размноженію человѣческаго рода и къ христіанскому воспитанію дѣтей; но оно въ то-же время является самымъ дѣйствительнымъ средствомъ и пособіемъ для утвержденія и преуспѣянія въ христіанской добродѣтели и благочестіи.

Между тѣмъ, социализмъ, вознамѣрившись уничтожить существующія нынѣ общества и государства, стремится въ то-же время уничтожить и семью, какъ ихъ первооснову. Въ будущемъ социалистическомъ государствѣ, какъ извѣстно предполагается ввести женообщеніе и государственное воспитаніе дѣтей. А посему и бракъ, существующій въ нынѣшнихъ христіанскихъ государствахъ, тамъ существовать не будетъ. Бракъ по мнѣнію социалистовъ,—это ни болѣе и ни менѣе, какъ половое рабство, и потому онъ непременно долженъ быть уничтоженъ. Въ социалистическомъ государствѣ должны процвѣтать полная и совершенная эмансипація тѣла и полная свобода любви. Но потребность семейной жизни имѣетъ свое глубокое основаніе въ самой человѣческой природѣ. По свидѣтельству бытописателя Моисея, Всеблагій Богъ, создавши перваго человѣка Адама, Самъ же при этомъ усмотрѣлъ, что для него не достааетъ «помощника, подобнаго ему». Тогда Господь сказалъ: «нехорошо быть человѣку одному; сотворимъ ему помощника, соответственнаго ему». «И создалъ Господь Богъ изъ ребра, взятаго у человѣка, жену и привелъ ее къ человѣку». Созналъ человѣкъ единство свое съ женой, созданной изъ ребра, взятаго у него, и сказалъ: «вотъ это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей. Она будетъ называться женою; ибо взята отъ мужа моего. Потому оставитъ человѣкъ отца своего и мать свою и прильпится къ женѣ своей и будутъ два одна плоть». (Быт. 2, 18—24). Такимъ образомъ, между мужемъ и женою существуетъ не плотское только единеніе, но и духовно-нравственное, въ силу котораго они восполняютъ другъ друга и въ совокупности своей составляютъ одно стройное, органически цѣльное, а по сему въ отношеніи другъ къ другу они не суть только мужчина и женщина, но—мужъ и жена. Поэтому каждый въ отдѣльности полъ составляетъ только лишь половину одинаго цѣлаго, которая нуждается для достиженія полной жизненной гармоніи въ другой своей половинѣ. Это

библейское учение о естественномъ влеченіи двухъ существъ различнаго пола ко взаимному гармоническому воспитанію и единенію находится въ полномъ согласіи съ показаніями психологіи. «Половая любовь», говоритъ проф. Владиславлевъ, «опирается на внутреннюю потребность существа быть въ гармоническомъ единеніи съ другимъ. Соединяясь вмѣстѣ и живя въ союзѣ, оба существа пополняютъ пробѣлы, недостатки своей природы, и, какъ звуки, соединяясь вмѣстѣ, образуютъ цѣнные консонансы, такъ и эти существа въ единеніи составляютъ гармонію». Но эта гармонія возможна только лишь въ индивидуальномъ бракѣ, въ которомъ мужъ «прилѣпляясь къ женѣ», отдается ей всецѣло, съ полною вѣрностью, съ устраненіемъ всякой возможности отдавать себя подобнымъ же образомъ другой, а тѣмъ болѣе многимъ, какъ это практикуется въ бракѣ коммунистическомъ. Понятно, что социализмъ проповѣдуетъ брачный коммунизмъ, не согласенъ ни съ ученіемъ Слова Божія, ни съ научными данными.

Затѣмъ социализмъ полагаетъ, что бракъ—это есть половое рабство, и потому требуетъ, чтобы онъ былъ уничтоженъ; вмѣсто этого онъ намѣревается ввести полнѣйшій коммунизмъ полиандрію и полигамію. Но бракъ въ христіанствѣ—это вовсе не есть чувственный союзъ двухъ половъ, а это есть преимущественно нравственный союзъ, любви; это есть свободный союзъ двухъ лицъ, который основывается на свободномъ, добровольномъ выборѣ съ обѣихъ сторонъ. Такую индивидуальность христіанскаго брака, именно, его единожество и единоженство, подтверждаетъ и ап. Павелъ, когда говоритъ: «каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа» (1 Кор. 7. 2). Поэтому общность мужей и женъ противна закону супружества, такъ какъ въ данномъ случаѣ исчезаетъ, такъ сказать, вся духовная сторона брака: здѣсь уничтожается полная и безраздѣльная взаимная преданность двухъ лицъ, въ которой собственно и заключается самая сущность супружескаго союза. Точно также, по самому понятію о бракѣ, онъ долженъ заключаться не на время, какъ требуетъ брачный коммунизмъ, а на всю жизнь супруговъ; Спаситель сказалъ: „что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ“ (Мѡ. 19, 5); такъ какъ этого требуетъ взаимная любовь вступающихъ въ бракъ лицъ. Склонность постоянно переходить отъ сожитія съ однимъ супругомъ къ сожитію съ другимъ показываетъ преобладаніе въ человекѣ скоропреходящихъ, грубо-чувственныхъ побужденій. Поэтому социализмъ, намѣревающийся ввести полиандрію и полигамію, полагаетъ цѣль брака въ одномъ только чувственномъ животномъ удовольствіи. О зарожденіи какаго-либо чувства нравственной привязанности, при такихъ условіяхъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Социализмъ отождествляетъ человеческое общество со стадомъ неразумныхъ животныхъ.

Наконецъ, уничтожая семью, социализмъ вмѣстѣ съ тѣмъ, уничтожаетъ, конечно, и домашнее воспитаніе дѣтей и намѣревается замѣнить его воспитаніемъ общественнымъ, такъ что дѣти, тотчасъ послѣ рожденія будутъ отбираться отъ своихъ родителей, которые потомъ никогда уже не будутъ ихъ видѣть. Но отрывать отъ родителей дѣтей,—это крайне жестоко и даже, можно сказать, безчеловѣчно, даже животныя—и тѣ, какъ извѣстно, тотчасъ послѣ рожденія не бросаютъ своихъ дѣтей на произволъ судьбы, а такъ или иначе за ними ухаживаютъ и о нихъ заботятся. Если же даже животнымъ—и тѣмъ присуща любовь къ своимъ дѣтямъ, то о человекѣ послѣ этого нечего даже и говорить. Кромѣ того, общественное воспитаніе дѣтей никогда не можетъ замѣнить собою воспитанія домашняго; оно можетъ въ данномъ случаѣ только оказать помощь родителямъ, но оно никогда не въ состояніи заступитъ собою ихъ мѣсто. Хорошая семья—это есть самая лучшая школа нравственности; здѣсь закладываются въ душу человека тѣ начала, которыя составляютъ основаніе всей его послѣдующей жизни. Поэтому не надобно торопиться отрывать дѣтей слишкомъ скоро отъ своего дома. Чѣмъ болѣе они будутъ проникаться духомъ доброй семейной жизни, чѣмъ крѣпче они будутъ привязываться къ своему дому, тѣмъ безопаснѣе они будутъ отъ различныхъ вредныхъ вліяній, ожидающихъ ихъ впереди.

Такимъ образомъ, социализмъ, уничтожая семью, тѣмъ самымъ наноситъ ударъ всему человечеству, такъ какъ черезъ это онъ отнимаетъ у человека одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ пособій и средствъ къ нравственному развитію и усовершенствованію и лишаетъ человека многихъ самыхъ чистыхъ и возвышенныхъ радостей и удовольствій, какія можетъ доставить человекѣк счастливая семейная жизнь.

А. Меньшовъ.

«Рол. Еп. Вѣд.»

Ученіе папистовъ о Православіи.

Если до сихъ поръ два братскихъ, родственныхъ славянскихъ народа—русскій и польскій—не слились въ одинъ, если они питаютъ другъ къ другу непріязнь и вражду, то этимъ они всецѣло обязаны о. о. ксендзамъ, ихъ фанатизму и нетерпимости.

Еще недавно мы склонны были думать, что все это „дѣла давно минувшихъ дней“. Мы допускали, что время смягчило и ксендзовскіе нравы.

Но—увъ! Слѣдя безпристрастно за причинами видимой вражды между этими націями, нельзя не убѣдиться, что римско—католическое духовенство—это армія, прекрасно дисциплинированная, сообразно іезуитской цѣли, будучи проникнута съ одной стороны политической пропагандою Рима, а съ другой—мечтательнымъ польскимъ патриотизмомъ, питаетъ страшную ненависть къ Россіи и подъ религиозною маскою бросаетъ камни злобы на все русское, православное, называя послѣднее «схизмой», «отщепенствомъ», а людей православныхъ—«схизматиками», «отщепенцами» и „русалапами“.

Ксендзовскій фанатизмъ и религиозная нетерпимость ко всему русскому всегда будутъ держаться въ отдаленіи католиковъ отъ православныхъ и кладутъ между ними фанатическую преграду, вопреки принципамъ ученія Спасителя нашего.

Нравственно изуродовать душу христіанина извращеннымъ дикимъ фанатизмомъ, религиознымъ чувствомъ, оторвать его отъ всего того, что связываетъ его съ родною вѣрою и вселить вражду и фанатическую ненависть къ Православной Церкви—вотъ цѣль дѣятельности ксендзовъ, этихъ показныхъ слугъ Рима.

Неуваженіе ксендзовъ къ православнымъ святынямъ и богохульные слова ихъ противъ Православной Церкви—не новость.

Въ своихъ человѣконенавистническихъ проповѣдяхъ ксендзы повсемѣстно отзываются о Православіи предъ своими прихожанами съ порицаніемъ и ненавистью, и этотъ фанатизмъ ихъ, перешедшій въ твердое убѣжденіе каждаго римско-католика, основывается на догматическомъ ученіи римской Церкви не только среднихъ вѣковъ, но и настоящаго времени.

Ученіе это проповѣдуется римскими богословами не только въ церковныхъ ихъ поученіяхъ къ народу и въ частныхъ случаяхъ сношенія съ нимъ ксендзовъ, но и съ кафедръ учебныхъ заведеній, даже университетскихъ.

17 Юня 1863 г. воспитанникъ римской академіи, извѣстный докторъ богословія, выдающій себя за вѣрнѣйшаго провозвѣстника догматовъ Рима, ксендзъ Іосифъ Черлинчакевичъ, профессоръ богословія въ львовскомъ университетѣ, на лекціи въ аудиторіи этого университета, въ присутствіи множества студентовъ православныхъ и униатовъ, коснувшись ученія православной Церкви,

вотъ какой сдѣлалъ о ней фанатическій выводъ: „schismatici sunt filii diaboli, ecclesia schismaticorum synagoga est diabolarum; in Eucharistia schismaticorum ipse sedet diabolus“ (схизматики сыны дьявола; церковь схизматическая есть синагога (собраніе) дьяволовъ; въ схизматической Евхаристіи...*)

Если многоученый докторъ богословія изрыгнулъ такую хулу о нашей Церкви съ университетской кафедры слушателямъ II-го года богословскаго курса, то, что удивительнаго, если какой нибудь полуобразованный польскій ксендзъ подобныя внушенія о Православіи дѣлаетъ большею частью темной, невѣжественной шляхтѣ, въ особенности женщинамъ.

Ксендзъ, законоучитель К. училища, Ковенской губ., ксендзъ Г., законоучитель Р. училища, той же губ. и ксендзъ Б. законоучитель Н. училища внушали на урокахъ закона Божія, что молиться предъ православною иконою запрещается догматами католической религіи, что это великій, непрощительный грѣхъ и добрый католикъ во время молитвы долженъ отъ иконы отвернуться.

Настоятель О. прихода, Виленской губ., ксендзъ Г. объявилъ въ костелѣ своимъ прихожанамъ, что онъ «скорѣе проститъ за совершеніе какого угодно преступленія, чѣмъ за посѣщеніе православной Церкви. **)

Говоря о фанатизмѣ римско-католическихъ ксендзовъ, мы приведемъ здѣсь, въ русскомъ переводѣ, рѣчь, сказанную въ Порѣчьи 28 янв. 1837 г. ксендзомъ Шавелье, по случаю бракосочетанія княжны Сапежанки съ русскимъ полковникомъ Чорбо.

Рѣчь.

„Почтеннѣйшее собраніе! Хотя я вижу васъ всѣхъ въ хорошемъ расположеніи духа, довольныхъ, веселыхъ, но я не хочу знать того; напротивъ, я хочу вамъ объяснить причину моей скорби, ибо вы видите, что вашъ старый пастырь плачетъ и имѣетъ важную причину плакать: онъ теряетъ на вѣки одну овцу изъ своего стада—не только тѣломъ, но и духомъ“.

«Скажи мнѣ, моя почтеннѣйшая княжна, для чего ты дала слово г. Чорбѣ? Развѣ ты не знала, что онъ иной вѣры, а если знала, то зачѣмъ ему сдѣлала предпочтеніе? Чѣмъ онъ лучше г. Ромуальда Ледуховскаго, или многихъ другихъ? Наверно эполеты г. Чорбы вскружили голову княжны и прельстили такъ, что она отреклась отъ своего Бога, отъ своей религіи, отъ всего отца и матери, отъ всего своего рода и всѣхъ друзей?»

*) Не дерзаемъ окончить переводъ этого богохульства.

**) Рус. Обзор. 1837 г., февр.

Прости, княгиня мать, ты здѣсь наиболѣе виновата, ты должна была отъ младенчества своей дочери внушить ей всѣ благородныя чувства, въ особенности, чувство религіи, ты должна была, какъ добрый садовникъ, насаждать—и насаждать фундаментально, *)— и если было бы насаждено хорошо въ сердцахъ и душахъ твоей дочери, то г. Чорба не могъ бы такъ легко заставить ее сразу рѣшиться.

Теперь спрашиваю: зачѣмъ ты пришла сюда, почтенная пара? Вѣрно отвѣтите мнѣ:—на вторичный актъ благословія; а почему же не сдѣлали мнѣ предпочтенія первому совершить актъ благословія въ католическомъ костелѣ? Можетъ быть былъ-бы я такъ счастливъ, что моимъ поученіемъ уничтожилъ-бы весь вашъ планъ и душу, *уже погибшую*, возвратилъ бы небу. Но теперь— послѣ обѣда горчица,— и отъ ада—никакого спасенія: это я уже понимаю, а какъ дьяволъ взялъ душу, то я умываю руки.

Почтенная княжна! Пожертвовать собою для г. Чорба еще допустимо, но *пожертвовать твою душу и души твоихъ дѣтей за одного г. Чорбу*, это уже выше моего понятія, и я, думая объ этомъ, умираю отъ горести.

Первый въ моей жизни такой случай, дай Богъ, чтобъ онъ былъ и послѣдній. Пришла ты, почтенная пара, за утвержденіемъ того, что уже московскій попъ сказалъ: *это хорошо вамъ*; а я этого не могу понять, ибо не бѣгалъ отъ своего Бога, отъ своей Церкви, отъ своей религіи.

Не могу проклинать васъ, ибо католическая религія то запрещаетъ; я, по долгу христіанскому, желаю вамъ всякаго блага, счастья, здоровья,— но помните, что *все это можно поправить чрезъ разводъ, и для того я буду отъ всего сердца пѣть Духу Святому, чтобы Онъ внушилъ вамъ эти чувства.*“

Вотъ какую христіанскую проповѣдь новобрачнымъ изрыгнули нечестивыя уста достойнаго премника Лойолы!

И не только ксендзъ Шавелье, но и всѣ ксендзы всегда старались открыто внушить своимъ прихожанамъ полное презрѣніе къ Православію и ко всему русскому, стращаютъ ихъ всякимъ пекломъ и мученіями въ аду, стращаютъ до того, что они теряютъ всякій разумъ и автоматически слѣдуютъ за господиномъ въ суганѣ.

Но, пожалуй, намъ скажутъ, что приведенные примѣры ксендзовской ненависти къ Православію относятся къ «давно минувшимъ днямъ», теперь же, послѣ объявленной 17 апрѣля 1905 г. свободы вѣроисповѣданій, этого нѣтъ.

О, если-бы это было такъ! Тогда, навѣрно, эти два народа—русскіе и поляки—были-бы связаны тѣми узами родства, которые ксендзы всегда разрывали и теперь ихъ разрываютъ.

*) Мы старались по возможности придерживаться подлинника, кромѣ изувѣрства, переполненнаго бессмыслицами и галлицизмами.

Кто не знаетъ, что дарованная „свобода“, сей-часъ-же за манифестомъ превратилась у ксендзовъ и польскихъ пановъ въ разбой! Никогда, кажется, не было такого богохульства на все Право. славное, какъ послѣ этой свободы.

„Плоды ксендзовскаго просвѣщенія“ посыпались изъ рога изобилія «свободы» съ такою щедростью, что наше потомство, если Богъ не обидитъ его разумомъ, вполне можетъ сравнивать исторію нашей государственности въ началѣ 20-го вѣка съ повѣствованіями о разнаго вида варварствахъ ксендзовско-польскихъ доисторическихъ временъ.

Подъ эгидой пресловутыхъ „свободы совѣсти“ и „вѣротерпимости“ вновь началось гоненіе православныхъ и пограніе католиками всего святого православнаго.

Викарный ксендзъ Раковскаго костела Миржинскій открыто выбрасывалъ изъ домовъ православныя иконы, топталъ ихъ ногами въ грязи; таинства православной Церкви называлъ въ своихъ проповѣдяхъ такими словами, что, если-бы можно было ихъ назвать на бумагѣ, то волосы на головѣ встали—бы.

Хорошо, вѣроятно, училъ этотъ ксендзъ о Православіи, когда его не пожелалъ видѣть даже покойный бискупъ Шембекъ, которому этотъ фанатикъ-учитель хотѣлъ представиться, прося благословія на дальнѣйшую свою человѣконенавистническую проповѣдь!

Ксендзъ Б-ъ поучалъ въ костелѣ прихожанъ, что „у человѣка православнаго душа собачья, сыны православные попадутъ въ пекло, ибо вѣра православная фальшивая и проклятая. Всѣ представители русскаго правительства—разоонники, грабители и злодѣи. Вы видите одноглавого орла, помѣщеннаго на стѣнѣ при алтарѣ. Этотъ орелъ-гербъ „Царства Польскаго“, вопилъ ксендзъ.

Можно было-бы выписать цѣлую плеяду такихъ ксендзовъ—фанатиковъ, но столбцы нашего журнала не дозволяютъ, къ сожалѣнію, этого сдѣлать.

Скажите, развѣ можетъ настать когда-нибудь, послѣ такихъ запальчивыхъ рѣчей ксендзовъ, полное единеніе между русскими и поляками.

Конечно никогда! И причина этому ксендзы, тѣ самые ксендзы, которые замѣшаны бываютъ во всѣхъ антиправительственныхъ движеніяхъ, и притомъ замѣшаны не въ качествѣ отдѣльныхъ единицъ, а цѣлыми массами, какъ это можно видѣть хотя-бы изъ исторіи польскаго возстанія 1863 г., когда, по авторитетному свидѣтельству депеши князя Горчакова „болѣе 500 римско-католическихъ священниковъ были законно уличены въ прямомъ и фактическомъ участіи въ кровавыхъ дѣлахъ возстанія“.

Многія банды состояли тогда подъ предсѣдательствомъ ксендзовъ. Ядромъ общества кинжалщиковъ, наводившихъ ужасъ на народонаселеніе, были также ксендзы. Много православныхъ священниковъ въ Сѣв.-Западномъ краѣ приняли

тогда отъ предводительствуемой ксендзами шайки мятежниковъ мученическую кончину.

Теперь, правда, такихъ повстанческихъ бандъ нѣтъ, но жестокость, непримиримость, фанатизмъ ксендзовъ проявляются съ прежнею силою.

Не ошибемся, если скажемъ, что ксендзы будутъ подогрѣвать въ сердцахъ и умахъ своей паствы чувства ненависти къ Православію и къ Россіи до тѣхъ поръ, пока не будетъ обращено вниманіе на тѣ учебныя заведенія, откуда выходитъ этотъ нежелательный элементъ противорусской агитаціи—разумѣемъ римско-католическія семинаріи, изъ которыхъ выходятъ первые бойцы полонизма и въ которыхъ путемъ особой воспитательной системы обыкновенные люди, чуждые, повидимому, религіознаго фанатизма и всякой исключительности, превращаются не только въ усердныхъ служителей католической религіи, но и фанатически преданныхъ проповѣдниковъ и распространителей фанатизма.

Католическія семинаріи—эти гнѣзда религіознаго фанатизма и полонизма, невѣдающія въ настоящее время никакого правительственнаго контроля въ отношеніи ихъ внутренней организаціи,—должны быть въ отношеніи учебно-воспитательномъ поставлены подъ полный и строгій правительственный надзоръ.

Теперь за крѣпкія стѣны этихъ заведеній никто не вправѣ переступить, а тѣмъ болѣе видѣть внутреннюю жизнь семинаристовъ; она остается безусловно закрытою.

Католическія семинаріи въ настоящемъ своемъ видѣ являются въ полномъ смыслѣ *status in statu*.

Въ интересахъ русскаго дѣла необходимо эти семинаріи, гдѣ вырабатывается армія, прекрасно дисциплинированная на началахъ иезуитскихъ правилъ, подчинить строгому правительственному надзору.

Лишь при такомъ порядкѣ мыслимо воспитаніе слугъ рим.-катол. алтарей, а не польскихъ національныхъ стремлений.

Эта мѣра, можетъ быть, крутая, но въ виду крайней важности дѣлей, ею преслѣдуемыхъ, безусловно необходима.

Нужно всегда помнить, что для русскаго дѣла въ нашемъ многострадальномъ краѣ наибольшая опасность предстоитъ отъ ксендзовъ, оплачиваемыхъ жалованьемъ русскаго правительства, а въ „ksenзовскомъ вопросѣ“ самый капиталъный пунктъ-содержимыя тоже на правительственныя деньги рим.-катол. семинаріи, гдѣ ксендзы подготавливаются и дисциплинируются.

Б. О—вичь.

Россія и Польша.

I.

Анти-русская демонстрація на бѣлградскомъ банкетѣ въ честь славянскихъ журналистовъ, подстроенная поляками, опять обновила интересъ къ польскому вопросу. Опять заговорили о томъ, что Россія сама виновата въ дикой и непримиримой ненависти къ ней поляковъ, демонстративно проявляющихъ и щеголяющихъ ею при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Россія въ отношеніи Польши повинна-де въ грѣхъ и по восьмой, и по шестой заповѣдямъ: она не только „ограбила“ Польшу, но и „захватила“, т. е. убила ее. Ненависть поляковъ къ Россіи и всѣ ковы ихъ противъ нея, поэтому, не только естественны, но и законны...

Это не ново: поляки издавна щеголяютъ такимъ толкованіемъ своей исторической катастрофы, объясняя ее „насиліемъ“ и „грабежемъ“ Россіи, считая послѣднюю единственной виновницей гибели Польши и всѣхъ польскихъ злоключеній. Но въ дѣйствительности Россія приписываются грѣхи, въ которыхъ она совершенно не повинна, ей ставится въ укоръ то, чего вовсе не было. Можно-ли, въ самомъ дѣлѣ, поставить Россіи въ укоръ «грабежъ» Польши? Можно-ли паденіе Польши вмѣнить въ вину Россіи? Достаточно небольшой экскурсіи въ область исторической дѣйствительности, чтобы признать это абсолютно невозможнымъ.

Польша пала не внезапно и не въ силу какихъ-либо внѣшнихъ обстоятельствъ. Разложеніе государственнаго организма ея тянулось вѣками, полвѣка она находилась въ агоніи, барахтаясь въ предсмертныхъ судорогахъ, и, наконецъ, пала въ силу естественнаго, непреложнаго хода исторіи, по причинѣ полного истощенія жизненныхъ силъ отъ органическаго недуга своего. Польша умерла естественною смертію, причины которой—какъ ближайшія, такъ и отдаленныя—заклучались въ ней самой, а не въ комъ или чемъ-либо другомъ,—въ ея „чужебѣси“ (по характеристикѣ Юрія Крижанича), въ ея несчастномъ образѣ правленія, въ нетерпимости и развуданности аристократіи и шляхты, въ ихъ самодурствѣ и самоуправствѣ, въ неуваженіи къ верховной власти и правамъ другихъ сословій, наконецъ, въ фанатизмѣ—политическомъ и религіозномъ. При чемъ тутъ Россія?

„Вамъ нечего хлопотать о гибели Польши“,— писала Екатерина II Гримму,—„поляки сами объ этомъ стараются“. Дѣйствительно, поляки сами объ этомъ старались, притомъ за долго до Екатерины II, при которой совершилось паденіе Польши. Перелистывая страницы польской исторіи, нельзя не поражаться тѣмъ всеобщимъ пренебреженіемъ существеннѣйшими элементами государственности, той всеобщей безпечностью,

нравственной и политической разнузданностью и тѣмъ полнымъ отсутствіемъ патріотизма, которыя яркой нитью проходятъ чрезъ все бытіе Польши, особенно же съ XVI столѣтія. Внутреннее разложение шло crescendo: короли обращены были въ тѣнь, прикрывающую дикій произволъ разнузданныхъ панства и шляхетства; верховная власть становится фиктивной, въ короли выбираются люди недостойные и продажные, въ большинствѣ иностранцы, народъ чуждый какихъ-бы то ни было династическихъ привязанностей (которыя и не можетъ быть въ выборной монархіи-республикѣ, какой была пресловутая Рѣчь Посполитая), верхніе слои, вращающіе судьбами государства, возвращены до крайности. Дошло до того, что корона стала доставаться тому, кто больше заплатитъ („вельможнымъ“ панамъ) за честь носить ее! При такомъ хаосѣ, при такомъ полномъ внутреннемъ разложеніи страны, государственные устои Польши, естественно, распатывались все болѣе, ставъ угрожать паденіемъ уже въ XVII столѣтіи, когда и началось фактически распаденіе Польскаго государства, непрекращающееся уже до рокового конца: первую отпала заднѣпровская Малороссія (1654), вскорѣ-же затѣмъ отпадаетъ Лифляндія (1660), затѣмъ Кіевъ, Черниговъ, Сѣверская земля и Смоленскъ (1667). Въ теченіе полутора-десятилѣтія Рѣчь Посполитая утратила почти третью часть своей сборной территоріи. Отмѣтимъ здѣсь, кстати: Польша „отъ моря до моря“, образовавшаяся лишь въ 1569 году (Люблинская унія), просуществовала, такимъ образомъ, всего менѣе столѣтія (съ отпаденіемъ въ 1654 году Малороссіи и въ 1660 году Лифляндіи ея уже не было). А поляки, между тѣмъ, говорятъ о Польшѣ „отъ моря до моря“, такъ какъ, будто она всегда была, а потому и должна быть таковой!

Уже король Іоаннъ-Казиміръ прекрасно видѣлъ и сознавалъ критическое положеніе польской государственности; въ отчаяніи, онъ пророчески воскликнулъ на варшавскомъ сеймѣ 1661 г.: „Придетъ время, когда Рѣчь Посполитая, ослабленная собственными раздорами, сдѣлается добычей сосѣдей. O, utinam sim falsus vetes!“ Ради спасенія Польши, онъ предлагалъ корону ея русскому царю Алексѣю Михайловичу и, наконецъ, отказался отъ престола. Невозможность существованія Польскаго государства и неизбежность паденія его становятся столь очевидными, что во второй половинѣ XVII столѣтія даже мелкій трансильванскій князь Юрій Ракочій задумываетъ произвести раздѣлъ Польши между сосѣдними государствами и двигаетъ даже съ этою цѣлью войска, но неподдержанный никѣмъ отступаетъ. Конечно, не трансильванскимъ князьямъ было рѣшать судьбу Рѣчи Посполитой!

Мысль о раздѣлѣ Польши, однако, съ тѣхъ поръ уже не замираетъ; по мѣрѣ развитія государственнаго кризиса Польши мысль эта, заро-

дившаяся первоначально въ половинѣ XVII столѣтія (Юрій Ракочій), принимаетъ все болѣе реальную форму; въ первой половинѣ XVIII столѣтія ею проникается даже польскій король Августъ II, входившій въ тайныя сношенія съ правителями сосѣднихъ государствъ по вопросу о раздѣлѣ Польши. Въ шестидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія и турецкій султанъ обращался къ Австріи съ предложеніемъ, объявить Станислава Понятовскаго низложеннымъ, раздѣлить между собой Польское государство. Одновременно и у прусскаго короля Фридриха II созрѣвала мысль о раздѣлѣ Польши. Наконецъ, и Папа римскій Климентъ XIII писалъ въ 1771 году австрійской императрицѣ Маріи-Терезіи: „Нападеніе на Польшу и ея раздѣленіе является не только политическимъ дѣломъ, но и въ интересахъ религіи. Совершенно необходимо, чтобы вѣнскій дворъ, сколь возможно дальшее распространить свое господство въ Польшѣ“ *).

О внутреннемъ состояніи Польскаго государства въ это время достаточное понятіе даетъ рѣчь польскаго историка Нарушевича, которой онъ встрѣтилъ на аудіенціи Станислава Понятовскаго. „Напрасно вы приняли корону Польши“, говорилъ онъ съ грустью королю:—„вы не поправите положенія этого государства. Посмотрите, ваше величество, что вы приняли отъ вашихъ предшественниковъ: раздоры и несогласія внутри, ограбленную казну, отсутствие дисциплины въ войскахъ, опустѣлыя замки, опустѣвшіе города, правленіе безъ связи и рады, безтолковые сеймы и при всемъ этомъ грозное вокругъ сосѣдство. Ваше величество! Если Казиміръ Великій, имѣвшій въ своихъ рукахъ право суда и законодательства, войска и казну, ничего не могъ сдѣлать, то что-же вы, какъ король избирательный и ограниченный въ своихъ правахъ, можете сдѣлать? Ничего. Вамъ остается одно: терпѣть за чужіе грѣхи и быть мишенью для выстрѣловъ ненависти, потому, что на высококомъ мѣстѣ стоите“.

Опираясь на благословеніе папы и не дожидаясь согласія Россіи (которая только что блестяще закончила войну съ Турціей и которую австро-прусская дипломатія усердно склоняла, вмѣсто предполагавшагося присоединенія, въ вознагражденіе, военныхъ издержекъ, Молдавіи и Валахіи, возвратитъ себѣ русскія области Рѣчи Посполитой), Австрія, а за нею и Пруссія двинули въ 1772 году войска въ Польшу. Готовъ былъ совершиться раздѣлъ всего Польскаго государства и если не совершался, то только благодаря Россіи, которая, не допустивъ, полнаго раздѣла, согласилась лишь на отдѣленіе отъ Польши нѣкоторыхъ областей (изъ которыхъ часть Бѣлоруссіи отошла къ Россіи). При этомъ со стороны Россіи проявлена была забота не только о сохраненіи Польскаго государства, но и

*) I. Лелевель „Histoire de Pologne“ Paris, 1884, стр. 60

объ упроченіи его существованія: съ этою цѣлью установленъ былъ новый порядокъ управленія (конституція 1775 года), причѣмъ Россія, какъ равно Пруссія и Австрія, поручились за дальнѣйшую цѣлостъ и неприкосновенность Рѣчи Посполитой, при условіи, что новая конституція, поставившая нѣкоторыя границы панскому произволу и положившая начало законности, не будетъ измѣнена и диссиденты (иновѣрцы) не будутъ преслѣдоваться.

Увы! Польша не знала уже удержку на скользкомъ пути, по которому катилась: преданное изступленію всѣхъ страстей панство не могло и не желало вовсе побороть въ себѣ чувство, давъ восторжествовать надъ нимъ разуму. Прошло едва полтора десятилѣтія и Польша вновь стремительно бросается въ омутъ той самой анархіи, которая привела къ печальной развязкѣ 1772 года. Возгораются прежнія распри, страсти вновь вспыхиваютъ, панско-шляхетское своеволие достигаетъ крайнихъ предѣловъ. Низвергая конституцію 1775 года, паны вводятъ въ странѣ полную олигархію (конституція 3 мая 1791 года). Этотъ переворотъ является одною изъ послѣднихъ предсмертныхъ судорогъ разслабленнаго, одряхлѣвшаго и отжившаго государственнаго организма Польши. Онъ дѣлитъ магнатовъ и шляхту на два враждующіе лагеря, распри и усобицы между которыми терзаютъ государство, въ конецъ подрывая послѣднія силы его. Возстановить порядокъ собственными силами страна не можетъ, и оба враждующіе лагеря, составившіе вооруженныя конфедераціи, настоятельно просятъ вмѣшательства сосѣднихъ государствъ. Въ Польшу, охваченную анархіей, вводятся съ одной стороны русскія, а съ другой—прусскія войска. Порядокъ возстановляется, и Польшѣ приходится заплатить за это еще нѣсколькими своими областями, отошедшими, по раздѣлу 1793 года, къ Россіи и Пруссіи.

Послѣ этого (второго) раздѣла Польша заключала еще въ своемъ составѣ не только польскія земли, но и значительную часть русской территоріи. Обезсиленная и изнеможенная внутренними распрями Польша находилась теперь въ положеніи, которое должно было внушать самыя серьезныя опасенія. Польскій историкъ І Делевель приравниваетъ тогдашнюю Польшу къ „человѣку обезсилѣвшему отъ болѣзни, который, оставляя преждевременно ложе, впадаетъ снова въ тяжкій и уже смертельный недугъ“. Наступилъ, дѣйствительно, самый критическій моментъ въ жизни Польскаго государства, выходъ оставался одинъ: смириться и, успокоившись отъ раздиравшихъ его внутреннихъ смуть, волненій и мракобѣсія, всѣ силы обратить на врачеваніе своихъ ранъ, при которыхъ роковой исходъ многовѣковой польской болѣзни являлся не только неизбѣжнымъ, но и весьма близкимъ. Но и въ политическомъ отношеніи поляки—сущія дѣти:

они сто разъ споткнутся на одномъ и томъ же мѣстѣ и все-таки не обойдутъ его въ сто первый разъ. Польскіе паны не пожелали покориться самими же созданной участи и тѣмъ спасти отъ полной гибели отечество. Напрасно Россія считывала на благоразуміе и патриотизмъ поляковъ—ничто уже не могло предотвратить ту катастрофу, которая произошла въ 1794—1796 гг. и результатомъ которой было исчезновеніе на картѣ Европы Польскаго государства. „Костюшковское“ возстаніе 1794 года является „лебединою пѣснью“ Польши, это была одна изъ тѣхъ минутныхъ вспышекъ жизни, которыя обыкновенно предшествуютъ смерти. И послѣдняя не заставила себя долго ждать.

Случилось то, что Іоаннъ-Казиміръ предсказалъ еще въ 1661 году: обезсиленное внутренними распрями Польское государство было упразднено и народъ польскій вошелъ въ составъ двухъ сосѣднихъ государствъ—Пруссіи и Австріи. Польскіе паны, повидимому, не ожидали такого исхода ихъ многовѣкового мракобѣсія, но онъ являлся столь же естественнымъ, сколь и неизбѣжнымъ. Польша не могла болѣе существовать въ видѣ самостоятельнаго политическаго организма и должна была исчезнуть въ силу историческихъ условій, по причинамъ въ ней самой заключавшимся и по винѣ своей взбалмошной аристократіи, нетерпимаго духовенства и разнузданной шляхты.

А. Волюнецъ.

„К.“

Римско-Католическая Церковь въ Россіи и за границей.

Польско-католическая справедливость.

Кто бы могъ подумать, что столь завзятый въ дѣлѣ пропаганды католичества въ Москвѣ римско-католическій по восточному обряду (уніатъ) священникъ Михаилъ Сторожевъ перейдетъ снова въ православіе? А между тѣмъ,—это фактъ. 30 мая настоящаго года въ г. Москвѣ присоединенъ къ Православной Церкви о. Михаилъ Сторожевъ, сыгравшій столь большую роль въ недавнемъ дѣлѣ раскрытія іезуитской пропаганды въ Москвѣ. М. Сторожевъ—бывшій православный священникъ; за отпаденіе отъ православія, онъ по суду православной Церкви, былъ лишенъ священнаго сана. Видно неладно и въ католичествѣ, что онъ снова перешелъ въ православіе. Да, русскому человѣку, обращенному въ католичест-

во, но желающему оставаться въ то-же время русскимъ, невозможно жить подъ тяжестью римскаго гнета. Это только возможно полякамъ!

Михаилъ Сторожевъ перешелъ въ католичество на правахъ уни. Но онъ скоро убѣдился, что права униатовъ въ католичествѣ существуютъ лишь для приманки легковѣрныхъ русскихъ дураковъ. Вотъ, что онъ писалъ. „Присоединяясь къ католической Церкви, я одушевлялся идеей стать цементомъ для спайки всѣхъ народностей католическаго исповѣданія въ одну національную русскую семью (должно быть по плану Соловьева). Я—русскій, и не могъ чувствовать и мыслить иначе. Лагерь противниковъ зашевелился. Я получилъ заявленіе, что меня предполагается выселить изъ костельнаго дома. Годъ назадъ я перешелъ въ Москву, по назначенію митрополита Ключинскаго для образованія здѣсь общины русскихъ католиковъ. И вотъ теперь черезъ годъ я вижу, что все осталось въ прежнемъ положеніи, ни общины, ни русскихъ католиковъ. Не думайте, что прозелитовъ не находится, что старообрядцы или православные не попадаютъ въ разставленные имъ іезуитскія сѣти. Находятся прозелиты, идетъ пропаганда, да еще какая: присоединяютъ трехмѣсячныхъ „дѣтей“... Прозелитамъ предъ переходомъ ксендзы внушаютъ увѣренность, что кромѣ догматовъ они ни въ чемъ не измѣняютъ старому культу и обрядности. Но это до перехода. Какъ только прозелитъ попалъ въ костель, его уже обманули: вмѣсто погруженія его уже обливаютъ, что роетъ пропасть между нимъ и православіемъ (развѣ можетъ быть иначе: воспитанные въ религіозной и нравственной лжи не могутъ поступать по правдѣ). Понятно, что обманутые такимъ образомъ протестуютъ, грозятъ, негодуютъ, но въ концѣ концовъ смиряются. Сколько здѣсь грязи, цинизма“... (нужно было напередъ узнать, куда лѣзутъ). Бѣдный о. Сторожевъ! Здорово поплатился! Это наука тебѣ! Впередъ будешь умнѣй! Поляки-католики выселили его изъ костельнаго дома, а потомъ, заподозрѣвъ его, будто онъ сообщилъ правительству свѣдѣнія о пропагандѣ и полонизаціи, донесли папѣ и папа предалъ его анаемѣ.

Печально,—говорить «Подольнинъ»,—было положеніе Сторожева. Разбить онъ былъ въ своихъ упованіяхъ нравственно и физически. Что дѣлать? И вспомнилъ онъ православную Церковь—родную мать и Русь святую и пришелъ въ себя, сказалъ: пойду и скажу: я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою и уже не достоинъ называться сыномъ твоимъ: прими меня въ число наемниковъ твоихъ.—И принять онъ въ Церковь міряниномъ.—И дѣльно!—такъ и хочется сказать словами басни.—Это, Сторожевъ, тебѣ наука впредъ умнѣе быть и за католиками не ходить.

Михаила Сторожева взялъ въ свою епархію высокопреосвященный Михаилъ, архіеп. минскій, который предполагаетъ воспользоваться приобрѣ-

тенными Сторожевымъ, за бытность въ католичествѣ, знаніями ученія и быта римско-католической церкви для миссіонерскихъ цѣлей.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Братство святителей Московскихъ Петра, Алексія Ионы и Филиппа. Докладъ совѣта Братства по поводу записки члена Братства Ф. П. Степанова о всенародномъ богослужебномъ пѣніи. М. 1911.

Въ настоящей брошюрѣ обстоятельно изложены пренія по вопросу о значеніи въ богослуженіи Православной Церкви клироснаго (партезнаго) и общенароднаго пѣнія. Членъ Братства Ф. П. Степановъ составилъ пространную записку о нежелательности введенія вездѣ общенароднаго пѣнія въ церкви, мотивируя это тѣмъ, что общее пѣніе не даетъ такого высокаго и олитвеннаго настроенія, которое получается отъ художественнаго исполненія хора. Эта интересная сама по себѣ записка вызвала не менѣе интересное возраженіе О. Д. и П. Д. Самариныхъ. Въ ихъ докладѣ было обращено вниманіе на то, что Братство никогда не высказывалось принципиально противъ клироснаго пѣнія; напротивъ, желательно соединеніе клироснаго пѣнія съ общенароднымъ. Желательно было бы, чтобы народъ своимъ пѣніемъ участвовалъ въ главной части литургіи, начиная съ Символа вѣры и кончая „Отче нашъ“, исполненіе же остальныхъ пѣснопѣній предоставлялъ хору, слѣдя въ то же время за тѣмъ, чтобы онъ исполнялъ произведенія только строго церковнаго характера.

М. Ф.

Свящ. Михаила Алабовскаго. Что губить нашу жизнь върѣ холеры? (о пьянствѣ).

Кіевъ. Изданіе Кіевского Религіозно-просвѣтительнаго Общества. 1910 г., стр. 24.

Настоящая брошюра можетъ служить цѣннымъ приобрѣтеніемъ для нашихъ народныхъ читателей и библиотекъ. Книжка написана просто, ясно и увлекательно. Безъ излишнихъ и сухихъ разсужденій, на основаніи жизненныхъ примѣровъ, авторъ ея доказываетъ всю губительность пьянства. Особенно рекомендуемъ ее учрежденіямъ и лицамъ, полагающимъ свою цѣльную борьбу съ народнымъ порокомъ—пьянствомъ.

Свящ. М. Митроцкій.

Н. М. Вукотичъ. Грандиозный заговоръ іезуитовъ окатоличить Православную Россію. Житомиръ 1911.

Въ связи съ разоблаченіями *Новой Времени* (12613), обнаружившими организацію въ Россіи іезуитской пропаганды цѣлью которой является воссоединеніе русской Церкви съ Римомъ и которая, сосредоточившись въ Петербургѣ, успѣла широко раскинуть свои сѣти по всей Россіи,—въ связи съ этими разоблаченіями возникло желаніе автора «предложить вниманію читателей краткое изложеніе іезуитскаго воспитанія въ его историческомъ развитіи и результатахъ онаго и, хотя мало-мальски, освѣдомить читателей, которые не имѣли возможности познакомиться съ основной идеей этихъ уродливыхъ учреждений, маскирующихся разными громкими и гуманными названіями, существованіе коихъ въ Россіи несомнѣнно можетъ привести страну къ пагубнымъ послѣдствіямъ».

О. П.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

**** Вильна.** О ходѣ постройки храма-памятника. 26-го іюня въ 2½ часа дня Высокопреосвященный Агаангелъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, посѣтилъ производимую на Закретной площади постройку храма-памятника. При входѣ на мѣсто постройки Владыка встрѣченъ былъ предсѣдателемъ строительной комиссіи В. С. Богоявленскимъ и членами комиссіи протоіереями В. Знаменскимъ и М. Голенкевичемъ и В. В. Богдановичемъ, а также подрядчикомъ В. К. Гуриновичемъ. Владыка обошелъ строящееся зданіе храма, подробно осматривая всю постройку и входя во всѣ ея детали. Подрядчики и члены комитета дѣлали нужныя поясненія. Между прочимъ Владыка выразилъ желаніе, чтобы въ строящемся храмѣ была устроена лучшая вентиляція, по образцу вентиляціи Рижскаго кафедральнаго собора, которая не только очищаетъ воздухъ, но и предохраняетъ стѣны и иконостасъ храма отъ загрязненія пылью и копотью. Выразивъ благодарность членамъ комиссіи за ихъ заботы о постройкѣ и пожеланіе подрядчику успѣха въ ея выполненіи, Владыка отбылъ къ себѣ.

**** 2 августа** мѣсто постройки храма-памятника на Закретной площади по приглашенію строительнаго комитета посѣтилъ начальникъ инженернаго управленія виленскаго военнаго округа ген.-лейт. К. К. Лиморенко съ военнымъ инженеромъ полковникомъ В. В. Сахаровымъ. На постройкѣ были предсѣдатель строительнаго комитета В. С. Богоявленскій, члены комитета, производитель работъ епархіальный архитекторъ А. А. Шпаковскій и подрядчики. Осмотрѣвъ постройку ген. Лиморенко одобрилъ устроенныя для скрѣпленія подошвъ арокъ желѣзныя связи, а также призналъ отвѣчающими своей цѣли устроенныя для поддержки имѣющихъ строиться сводовъ и перекрещивающихся арокъ дровяныя стойки и скрѣпы и поддерживающіе ихъ временныя каменные столбы. По просьбѣ комитета, К. К. Лиморенко даны были нѣкоторые совѣты, а именно: 1) найденный недалеко отъ фундамента храма старый засыпанный колодець, вмѣсто предполагавагося забучиванія, забить бетоннымъ столбомъ 3-саженной длины, при 1½-аршинномъ діаметрѣ, и 2) выравнять поверхность фундамента храма подъ кирпичную кладку бетономъ. По просьбѣ комитета генер.-лейт. К. К. Лиморенко любезно обѣщалъ періодически посѣщать постройку. Въ этотъ день начата кирпичная кладка стѣнъ храма.

**** Распоряженіе о религіозномъ воспитаніи учащихся.** Главноуправляющимъ вѣдомствомъ учрежденій Императрицы Маріи княземъ Д. П. Голицынымъ разосланъ въ учебныя заведенія вѣдом-

ства циркуляръ объ охраненіи и развитіи религіознаго чувства учащихся. Въ этомъ циркулярѣ преподавателямъ ставится на видъ, что они обязаны рѣшительно воздерживаться отъ сообщенія учащимся по своимъ предметамъ теорій, несогласныхъ съ ученіемъ христіанской Церкви. Преподаватели, дающіе въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства уроки съ 9 час. утра, обязаны присутствовать на общей утренней молитвѣ въ учебныхъ заведеніяхъ. Учащимся рекомендуется говѣть во время Великаго поста у своихъ законоучителей, а не у постороннихъ священнослужителей. Законоучителямъ учебныхъ заведеній вѣдомства Императрицы Маріи предлагается въ циркулярѣ устраивать въ стѣнахъ учебныхъ заведеній внѣклассныя религіозныя собесѣдованія для учащихся.

Начальники учебныхъ заведеній объявили преподавателямъ содержаніе этого циркуляра подъ расписку.

**** Вильна.** Ходатайство объ упраздненіи виленской римско-католической епархіи. Литовцы возбуждаютъ ходатайство о совершенномъ упраздненіи виленской римско-католической епархіи и о присоединеніи ея къ сосѣднимъ епархіямъ. Ходатайство литовцевъ будетъ на этотъ разъ поддержано и бѣлоруссами-католиками, которые тоже начинаютъ тяготиться польскимъ засильемъ въ римско-католическихъ костелахъ. Ходатайство мотивируется тѣмъ, что виленскій капитулъ находится въ такой тѣсной зависимости отъ поляковъ, что никакія перемѣны въ его составѣ не могутъ высвободить его изъ подъ этихъ вліяній. Кто-бы ни стоялъ во главѣ епархіи, кто бы ни руководилъ капитуломъ, послѣдній поставленъ въ неизбѣжную необходимость служить исключительно интересамъ польщизны. Поляки сосредоточили въ Вильнѣ свои лучшія силы. Для того, что бы обезпечить за собою вліяніе на виленскій капитулъ, поляки усиленно укрѣпляютъ свои позиціи въ Ватиканѣ и въ Петербургѣ, чтобы въ случаѣ надобности произвести на капитулъ давленіе какъ изъ Рима, такъ и изъ Петербурга. Въ виду этого виленскій капитулъ, даже при желаніи выйти изъ подъ опеки поляковъ и стать на болѣе широкій путь только религіозной дѣятельности, не можетъ этого сдѣлать... Въ доказательство литовцами приводится извѣстный циркуляръ управляющаго виленскою епархіею ксендза Михалькевича отъ 26 апрѣля текущаго года о правѣ каждой народности молиться на своемъ родномъ языкѣ. Фактъ тотъ, что этотъ благожелательный циркуляръ остался мертвою буквою, такъ какъ ксендзы не приводятъ его въ исполненіе. Напротивъ, замѣчается какъ разъ обратное явленіе. Послѣ циркуляра польскіе ксендзы, поддерживаемые польскими панами, еще усилили свою полонизаторскую дѣятельность. Раздѣленіе виленской епархіи, по мнѣнію литовцевъ и католиковъ бѣлоруссовъ, не только не причинитъ никакого

вреда католицизму, а, напротивъ, послужить ему въ пользу, такъ какъ избавить его отъ отвѣтственности за польскіе національные грѣхи и сдѣлаетъ его болѣе терпимымъ въ Россіи. Такъ какъ ходатайство исходитъ отъ католиковъ, то естественно, что оно не носитъ никакого антикатолическаго характера. Главная цѣль упраздненія виленской епархіи—это лишеніе виленскихъ польскихъ политическихъ организацій возможности пользоваться католицизмомъ какъ орудіемъ своей національно-политической дѣятельности. Литовцы утверждаютъ, что если Поляки сумѣли обосновать въ Вильнѣ такой прочный узелъ колонизаторской дѣятельности, то не потому, что они сильнѣе и богаче другихъ народностей, а потому, что они сумѣли захватить въ свои руки виленскій капиталъ и пользуются имъ въ своихъ національныхъ цѣляхъ. Этотъ гордіевъ узелъ нельзя развязать, его можно только разрубить. Раздѣленіе виленской епархіи на части, по мнѣнію литовцевъ, значительно ослабитъ виленскій польскій политическій центръ и значительно облегчитъ положеніе литовцевъ и бѣлоруссовъ, которые въ Вильнѣ, несмотря на свое огромное численное превосходство надъ поляками, не могутъ съ послѣдними справиться и вынуждены нести на себѣ польское ярмо. Если даже виленскіе поляки сдѣлаютъ попытку перенести свои вліянія въ сосѣднія епархіи, то и въ такомъ случаѣ силы ихъ все таки значительно поколеблются, такъ какъ имъ придется раздѣлить ихъ на три части. Кромѣ того, въ сосѣднихъ епархіяхъ, ковенской, сейнинской и могилевской, значительно возросли и окрѣпли другія вліянія—литовскія, латышскія и русскія, которыя могутъ значительно парализовать вліянія польскія и не дадутъ полякамъ возможности захватить власть въ этихъ капитулахъ, съ такою же полнотою, съ какою они захватили ее въ капитулѣ виленскомъ. (Н. Вр.)

* * * М. Волчинъ. Гр. губ. Опытъ шелководства. Въ Гродненской губ., Брестскаго у., въ м. Волчинѣ при женской ц.-приходской школѣ въ настоящемъ году былъ произведенъ опытъ разведенія шелковичнаго червя. 22 апрѣля одинъ золотникъ грены былъ выставленъ на свѣтъ и тепло. 28 апрѣля начали вылупливаться черви. Кормленіе червей листьями тутовыхъ деревьевъ продолжалось до 9 іюня, когда черви пошли уже вить коконы. Въ 1900 году вокругъ скверика около церкви были высажены 40 саженьцевъ тутовыхъ деревьевъ. Теперь эти деревья достигаютъ двухъ и болѣе сажень высоты. Эти то деревья и дали кормъ для червей.

Коконовъ сырыхъ получилось 20 фунтовъ, т. е. нормальное количество, какое обыкновенно получается при благопріятныхъ условіяхъ изъ одного золотника грены. Стоимость коконовъ опредѣляется приблизительно рублей въ 30. Хотя уходъ за червями кропотливъ, но не требуетъ ни на-

пряженія физическихъ силъ, ни особой подготовки, почему, какъ подспорье къ скудному еще жалованью сельскаго учителя, это занятіе могло бы быть полезнымъ развлеченіемъ для учащихся и нѣкоторымъ просвѣтительнымъ средствомъ для учащихся.

Выкормкою червей интересовалась не только сельская интеллигенція, но и крестьяне всѣхъ возрастовъ, посѣщавшіе для этого школу въ праздничные дни.

Пріятно было бы, если бы этотъ, вѣроятно, первый опытъ шелководства въ губерніи нашель подражателей, пока среди учителей народныхъ школъ, а потомъ, быть можетъ, и крестьяне нашли бы въ шелководствѣ подспорье своему хозяйству.

* * * Могилевъ. Еврейская эксплуатація. Одинъ изъ крестьянъ нашего общества (дер. Барсуки, Горещкаго у.) Е—въ еще года полтора назадъ занялъ у извѣстнаго всей волости еврея ростовщика 80 р. подъ залогъ части своей пахатной земли. Но это только въ вексель значилось, что крестьянинъ обязывался возвратить занятія у еврея 80 р.; на самомъ же дѣлѣ онъ получилъ отъ него только 45 р. Дѣло въ томъ, что, какъ извѣстно, большіе проценты закономъ запрещаются, и еврей-ростовщикъ, не желая остаться при небольшихъ барышахъ, вычелъ, по своему усмотрѣнію, изъ одолжаемой крестьянину суммы, а вексель былъ написанъ такъ, какъ будто крестьянинъ занялъ у еврея 80 р. по 7%. Тѣмъ, кто удостовѣрялъ вексель крестьянина, такая продѣлка, конечно, не была извѣстна, такъ какъ крестьянинъ предъ глазами удостовѣряющаго получилъ 80 р., но половину послѣ отдалъ еврею, чтобъ сохранить за собой его расположеніе.

Взятую сумму денегъ Е—въ долженъ былъ возвратить ростовщику осенью, т. е. ровно черезъ четыре мѣсяца. У Е—ва денегъ къ тому времени не оказалось. Удостоверившись, что денегъ ему не получить, еврей опротестовалъ вексель крестьянина въ уѣздный судъ, гдѣ недавно разбиралось ихъ дѣло. Земля крестьянина Е—ва, на которую онъ занялъ деньги, была присуждена еврею. Ө. Б-въ.

* * * С.-Петербургъ, Юбилей протопресвитера Благовѣщенскаго.

1 августа исполнилось 50-лѣтіе служенія въ священномъ санѣ завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ, протопресвитера П. А. Благовѣщенскаго. Юбиларъ—сынъ священника с. Васильева, Угличскаго у., Ярославской губ. По окончаніи курса с.-петербургской дух. академіи, 1861 года опредѣленъ священникомъ къ дворцовой Петропавловской церкви, что на мызѣ „Знаменское“,

Петергофскаго у., въ 1871 г. перемѣщенъ къ церкви Петергофскаго Дворца, 18 декабря 1886 г. переведенъ къ собору Зимняго Дворца, гдѣ въ послѣдствіи назначенъ сакелларіемъ. Во время отлучекъ протопресвитера І. Л. Янышева онъ завѣдывалъ дѣлами придворнаго духовнаго вѣдомства, а послѣднія 5 лѣтъ, за болѣзнь покойнаго о. І. Л. Янышева, исполнялъ обязанности завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ. По смерти І. Л. Янышева, 1 января текущаго года состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи его протопресвитеромъ придворнаго духовенства. Юбиларъ положилъ не мало трудовъ на дѣло призрѣнія вдовъ и сиротъ придворнаго духовенства, сначала въ качествѣ члена комитета по устройству дома призрѣнія для этихъ вдовъ, а затѣмъ и предсѣдателя комитета по завѣдыванію этимъ домомъ. Юбиларъ пользуется широкою славою опытнаго духовнаго отца и имѣетъ духовныхъ дѣтей въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи. За свою долговременную и отлично-усердную службу юбиларъ имѣетъ всѣ знаки отличія, до ордена св. Александра Невскаго включительно.

Юбилейное торжество началось Литургіею въ церкви св. Ксеніи, что при домѣ призрѣнія вдовъ и сиротъ придворнаго духовенства, совершенною самимъ юбиларомъ въ сослуженіи митрофорнаго протоіеря Страховича, представителя московскаго придворнаго духовенства, прот. Лужецкаго и др. На молебствіе вышло свыше 40 священно-церковнослужителей. Въ концѣ молебна, послѣ пѣнія „Тебѣ Бога хвалимъ“, когда юбиларъ поднялся на амвонъ, митрофорный протоіерей Страховичъ прочиталъ Высочайшій рескриптъ о всемилостивѣйшемъ пожалованіи виновнику торжества брилліантовыхъ знаковъ къ ордену св. Александра Невскаго. Вслѣдъ за этимъ тотъ-же от. Страховичъ прочиталъ адресъ отъ духовенства петербургскихъ и московскихъ придворныхъ церквей. Вмѣстѣ съ адресомъ поднесена была отъ духовенства икона Спасителя, точная копія съ образа, находящагося въ домикѣ Петра Великаго. Послѣ духовенства привѣтствовали юбиларя служители церковей Императорскаго Зимняго дворца и дома призрѣнія, поднесшіе адресъ и и просфору, а затѣмъ служители первоначальнаго дворца императора Петра Великаго, что на Петербургской сторонѣ, которые поднесли также адресъ и икону. Поднесли икону вдовы и сироты, проживающія въ домѣ призрѣнія; далѣе поднесъ адресъ отъ петергофскаго дворцоваго управления начальническѣ канцеляріи министра Императорскаго Двора ген.-л. А. А. Мосоловъ; привѣтствовалъ юбиларя петергофскій бургомистръ Петровъ, сообщившій, что петергофскою городскою думою учреждена стипендія имени юбиларя въ мѣстномъ городскомъ училищѣ. Привѣтствовали о. Благовѣщенскаго и его многочисленныя духовныя дѣти. Помимо личныхъ привѣтствій, юбиларомъ получено множество поздравительныхъ те-

леграммъ, въ томъ числѣ отъ великой княгини Ольги Александровны, отъ статсъ-секретаря П. А. Столыпина, министра финансовъ В. Н. Коковцова, гофмейстерины Нарышкиной, ген.-адъют. Нилова, камеръ-фрейлины Е. С. Озеровой, кн. Туманова, лейбъ-медика Боткина, гр. Клейнмихель, бар. Корфъ, начальствующихъ и чиновъ придворной пѣвческой канцеляріи и др.

***** Варшава.** Запрещеніе самовольныхъ католическихъ проповѣдей. Варшавскій генераль-губернаторъ обратилъ вниманіе на не всегда корректную дѣятельность католическаго духовенства въ Привислянскомъ краѣ и запретилъ монахамъ ордена капуциновъ выѣзжать безъ особаго каждый разъ разрѣшенія для произнесенія проповѣдей и духовныхъ бесѣдъ. Запрещено также всему католическому духовенству собирать безъ особаго разрѣшенія прихожанъ для проповѣдей.

**** Варшава.** Новый православный соборъ. Въ концѣ августа предполагается освященіе новаго кафедральнаго собора въ честь св. вел. кн. Александра Невскаго въ г. Варшавѣ. Храмъ заложенъ по инициативѣ генераль-губернатора І. Гурко; построенъ онъ на Саксонской площади въ центрѣ города.

Внѣшнее благолѣпіе и художественное внутреннее убранство собора производятъ чарующее впечатлѣніе на имѣющихъ возможность видѣть его.

Мѣстное православное населеніе теперь днями считаетъ время освѣщенія собора послѣ 17-лѣтняго ожиданія со времени закладки его.

Ив. Кузьминскій.

**** Ченстоховъ.** Римско-кат. монахъ многоженецъ. Монахъ Ясногорскаго католическаго монастыря перемѣнилъ фамилію и по подложному паспорту Шиманскаго поступилъ на Варшавско-Вѣнскую ж. д. Пользуясь своимъ успѣхомъ у женщинъ М. четырежды женился въ близкихъ одинъ отъ другого городахъ, поддѣлывая каждый разъ свидѣтельство о церковныхъ оглашеніяхъ. Вѣнчался онъ каждый разъ въ Ченстоховѣ.

Три раза женитьба оканчивалась для него благополучно. Лишь третья жена, узнавъ, что мужъ ея собирается жениться четвертый разъ, отдала его въ руки полиціи.

М. заключенъ въ Петроковскую тюрьму. На судѣ всѣ четыре жены его были вызваны въ качествѣ свидѣтельницъ. Въ свою очередь, онъ предъявляють къ М. иски. Дѣло будетъ слушаться осенью.

**** Къ реформѣ календаря.** „Н. В.“ опровергаетъ сообщеніе о внесеніи въ Гос. Совѣтъ законопроекта объ установленіи новаго календарнаго стила, авторами котораго названы А. С. Ермоловъ и графъ С. Ю. Вите. Такой проектъ закона дѣйствительно существуетъ; онъ разработанъ членомъ

Г. Совѣта В. М. Андреевскимъ. Но проектъ не будетъ внесенъ до тѣхъ поръ, пока не выяснится характеръ общей реформы календаря, проектированный послѣднимъ между-народнымъ конгрессомъ торговыхъ палатъ. А. С. Ермоловъ, сочувствуя идеѣ введенія въ Россіи новаго счисленія, взялъ на себя переговоры съ устроителями конференціи въ Бернѣ по реформѣ календаря о времени созыва ея и объ участіи въ ней русскихъ делегатовъ Гр. Витте даже не подписался подъ заявленіемъ 89 членовъ Г. Совѣта о желательности разсмотрѣнія проекта В. М. Андреевскаго въ порядкѣ законодательной инициативы верхней Палаты.

* * Юрьевъ-Польскій. Знахарка. Въ деревнѣ Кокорекино, Симской волости, уже нѣсколько лѣтъ проживаетъ нѣкая старая двѣа-знахарка; она предугадываетъ „отъ кого приключилась всякая болѣзнь“, и „отшептываетъ“ разные недуги. Въ лѣтнее время знахарка особенно распознаетъ „отъ емъ у коровъ молока“. Пациенты осаждаютъ „отчетчицу“, и немудрено, потому, что на рогатомъ скотѣ ящурь. На дняхъ къ знахаркѣ пришла одна крестьянка, Мак—ва, съ просьбой насчетъ «отъема молока»; у пациентки была малая лепта за трудъ, и вѣщая двѣа сказала: „разомъ не могу, приходи еще“.

* * Новгородъ. Резолюціи археологическаго съѣзда. Въ послѣднемъ засѣданіи 5 августа археологическаго съѣзда въ Новгородѣ графиней Уваровой прочитанъ обзоръ дѣятельности съѣзда и принесена благодарность архіепископу Арсеню, по почину котораго большое число духовныхъ лицъ участвовало въ съѣздѣ, мѣстнымъ и губернскимъ властямъ, дворянству, общественнымъ учрежденіямъ и другимъ лицамъ, оказавшимъ содѣйствіе устройству съѣзда и взявшимъ на себя трудъ подготовительныхъ работъ. Отмѣчено было присутствіе въ качествѣ референтовъ иностранныхъ и финляндскихъ ученыхъ, а также многихъ докладчиковъ и секретарей изъ числа начинающихъ молодыхъ силъ. Затѣмъ были оглашены окончательныя постановленія совѣта археологическаго съѣзда, которымъ, между прочимъ, постановлено: 1) выразить передъ Святейшимъ Синодомъ пожеланіе, чтобы въ будущемъ реставрація такихъ памятниковъ, какъ храмъ св. Софіи въ Новгородѣ, велась подъ строжайшимъ отвѣтственнымъ контролемъ какъ художественной, такъ и технической стороны; 2) ходатайствовать о принятіи Святейшимъ Синодомъ на себя научнаго изданія Библии; 3) признать желательнымъ усиленіе преподаванія церковной археологіи въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, введеніе начальнаго курса археологіи въ учительскихъ семинаріяхъ; 4) признать недопустимымъ застройку новгородскаго Дѣтинца новыми строеніями и присоединиться къ протесту новгородскаго губернатора противъ предполагаемаго возведенія въ Дѣтинцѣ зданія реальнаго

училища; 5) выразить пожеланіе, чтобы дворянскіе уѣздные архивы были для большей безопасности и сохранности передаваемы въ архивы дворянскихъ губернскихъ учреждений; 6) признать желательнымъ передачу шведскаго архива въ Ригѣ въ вѣдѣніе общества исторіи и древностей Прибалтійскаго края; 7) для сохраненія храма св. Софіи обратиться къ Св. Синоду съ просьбой объ установленіи періодическихъ осмотровъ собора специалистами; 8) ходатайствовать о возвращеніи въ храмъ св. Софіи Васильевскихъ воротъ изъ города Александрова; 9) ходатайствовать передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ объ увеличеніи средствъ на поддержаніе новгородскаго Дѣтинца; 10) соглашаясь съ докладомъ Лопухина о желательности увѣковѣченія памяти боярина Михаила Никитича Романова и о необходимости поддержанія находящихся въ Ныробѣ памятниковъ старины, передать этотъ вопросъ въ комиссію по празднованію 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Съѣздомъ единодушно выражена благодарность графинѣ Уваровой за ея труды по предсѣдательствованію на съѣздѣ и его организаціи. Послѣ этого губернаторъ объявилъ 15-ый археологическій съѣздъ закрытымъ, высказавъ надежду, что слѣдующій съѣздъ опять будетъ назначенъ въ Новгородѣ.

Изъ жизни Братствъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Виленскаго Православнаго Свято-Духовскаго Братства за 1910 годъ.

(Продолженіе).

3) Вслѣдствіе извѣщенія о насильственномъ, со взломомъ кладбищенской ограды, погребеніи ночью на православному кладбищѣ католика, Совѣтъ Братства (по постановленію отъ 5 февраля) просилъ Г. Губернатора возбудить уголовное преслѣдованіе противъ виновныхъ и добился того, что тѣло погребеннаго вырыто было и перенесено на католическое кладбище. Затѣмъ въ февралѣ Совѣтъ Братства сообщаетъ для принятія надлежащихъ мѣръ Консистоіи о насиліи надъ женой—православной мужа—католика, настаиваю-

шаго на крещеніи дѣтей по католическому обряду, а въ другомъ случаѣ (по постановленію отъ 24-го августа) сообщаетъ Прокурору Окружнаго Суда о чинимыхъ ксендзами одной крестьянкѣ насиліяхъ и оскорбленіяхъ. Постановленіемъ отъ 5 февраля, 30 марта и 2 іюня Совѣтъ просить, кого слѣдуетъ, удалить сидѣлицу—католичку за поруганіе православной вѣры, писаря—католика за злоупотребленія его по отношенію къ православному, членовъ землеустроительной комиссіи—католиковъ, дѣйствующихъ только въ интересахъ католиковъ и во вредъ православнымъ; а вслѣдствіе извѣщенія о работахъ, предпринимаемыхъ католиками въ м. Свири по передѣлкѣ нѣкогда принадлежавшей православнымъ древней колокольни, въ видахъ уничтоженія слѣдовъ господствовавшего здѣсь православія, Совѣтъ 19 октября постановилъ: «Отнести въ С.-Петербургское Археологическое Общество съ просьбой принять мѣры къ сохраненію означенной колокольни, какъ памятника сѣдой старины, безмолвно свидѣтельствующаго о процвѣтаніи здѣсь нѣкогда православія». Напротивъ, по постановленію отъ 7 октября, Совѣтъ отпускаетъ заимообразно изъ обще-братскаго фонда ссуду въ 1000 руб. Попечительству Дружской церкви для уплаты рабочимъ за разборку Доминиканскаго въ Дружскомъ костела

Но Совѣтъ Братства въ дѣлѣ защиты и охраны православія не тогда только дѣйствовалъ, и при томъ мѣрами, такъ сказать, отрицательнаго характера,—когда его вынуждали къ тому обстоятельства, или когда его просили о защитѣ, а и по собственной инициативѣ и притомъ мѣрами характера положительнаго, направленными, между прочимъ, въ тѣсномъ смыслѣ къ охраненію православной Церкви и ея чадъ.

Къ такого рода мѣропріятіямъ Совѣта должно отнести открытіе при немъ новаго Комитета-Миссіонерскаго—съ назначеніемъ предсѣдателемъ его Протоіерея Василия Знаменскаго, изданіе трудовъ Виленскаго Братскаго съѣзда (1909 г.), редактированныхъ А. И. Миловидовымъ, и (въ 30 тыс. экз.) противокатолическаго катихизиса, составленнаго Волинскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ іеромонахомъ Митрофаномъ, переводъ съ польскаго языка на русскій нѣкоторыхъ, появившихся въ печати, противокатолическихъ листовъ и разсылка ихъ по нѣкоторымъ церквямъ, составленіе протоіереемъ Знаменскимъ и отпечатаніе въ Братскомъ Вѣстникѣ списка изданій противосектантскаго содержанія и выписка этихъ изданій для надобностей Миссіонерскаго Комитета (на 60 руб. 56 коп.) и для раздачи народу, образованіе Комиссіи (изъ Ф. Н. Добрянскаго, И. Я. Спрогиса, А. И. Миловидова, А. Ф. Зенковича и священниковъ Сосновскаго и Карасева) для выясненія вопроса, на основаніи архивныхъ данныхъ, о старыхъ православныхъ кладбищахъ въ Вильнѣ, которыя находятся въ на-

стоящее время во владѣніи города или частныхъ лицъ и могли бы быть возвращены духовному вѣдомству, ходатайство Совѣта Братства, предъ кѣмъ слѣдуетъ, о перемѣщеніи изъ сплошь католической мѣстности въ православную почталіона, жена котораго, какъ недавно обращенная изъ католичества, легко могла снова возвратиться туда, и помѣщеніе въ пріютъ „Кружка Русскихъ Женщинъ“ за счетъ платы изъ средствъ Совѣта Братства двухъ круглыхъ малолѣтнихъ сиротъ дѣвочекъ, отданныхъ подъ опеку католикама и воспитываемыхъ послѣдними въ своей вѣрѣ. Къ этому же разряду положительныхъ мѣропріятій Совѣта Братства должно отнести и постановленіе его отъ 12 января, которое послѣдовало по предложенію покойнаго Высокопреосвященнѣйшаго Предсѣдателя Совѣта Архіепископа Никандра, согласно выраженному московскими монархистами и братчиками желанію, и которое состояло въ слѣдующемъ: «Признать насущно необходимымъ изданіе противокатолическаго органа печати въ Вильнѣ, которая постоянно съ временъ М. Н. Муравьева признавалась центромъ издательской дѣятельности и въ которой издается масса католическихъ газетъ и журналовъ, направленныхъ противъ православной Церкви и русскаго дѣла въ краѣ. Необходимо съ врагами бороться одинаковымъ оружіемъ. Поэтому безотлагательно необходимо противопоставить польскимъ органамъ печати православно-русскій, который съ успѣхомъ могъ бы отражать нападки враговъ и отстаивать въ краѣ православно-русскія начала. Наиболѣе желателенъ здѣсь такой органъ печати, который имѣлъ бы характеръ народной газеты мѣстнаго краевого содержанія, затрагивающей всѣ стороны краевой общественной жизни, а слѣдовательно и двѣ главныя ея особенности—національную и религіозную, гдѣ сталкиваются имена русскаго и поляка и вѣроисповѣданія пралославное и католическое. Газета должна выходить пока раза три въ недѣлю съ воскресными приложеніями и иллюстраціями по самой дешевой цѣнѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ раздаваться и бесплатно, напримѣръ паломникамъ». Къ сожалѣнію, нужно сказать, это постановленіе Совѣта Братства пока не воплотилось въ дѣйствительность.

Вслѣдствіе того, что въ нашемъ краѣ по историческимъ обстоятельствамъ, интересы религіи нераздѣльны съ интересами національности, Братству рядомъ съ защитою интересовъ православной Церкви приходилось дѣйствовать и въ интересахъ развитія и укрѣпленія русскихъ началъ. Эта дѣятельность Братства касалась и духовныхъ интересовъ населенія и экономическихъ. Такъ, въ цѣляхъ поднятія національнаго самосознанія въ населеніи, Совѣтъ Братства, въ исполненіе постановленія 2-го Братскаго съѣзда, выработалъ условія конкурса на соисканіе премій въ 300 руб. за лучше составленную „Исторію

Западной Руси», каковыя условія Совѣтомъ, по постановленію отъ 16 ноября, одобрены и напечатаны во всеобщее извѣстіе. Въ этихъ же видахъ Совѣтъ Братства по прежнему продолжалъ поддерживать древлехранилище, израсходовавъ на это около 700 руб. Въ цѣляхъ же поднятія въ населеніи экономическаго положенія Совѣтъ ходатайствовалъ, предъ кѣмъ слѣдуетъ, о продажѣ въ двухъ—трехъ случаяхъ земельныхъ имѣній въ западномъ краѣ не кому-либо иному, а именно русскимъ. Достоинно еще въ этомъ отношеніи вниманія постановленіе Совѣта (отъ 5 февраля) о желательности образованія артели русскихъ рабочихъ, какъ вполне отвѣчающей нуждамъ православнаго церковно-строительнаго дѣла въ Литовской епархіи и вообще интересамъ русскаго дѣла въ Виленской и Ковенской губерніяхъ.

Вторую задачу дѣятельности Братства составляетъ по уставу (§ 2 б.) „поддержаніе и украшеніе бѣднѣйшихъ православныхъ храмовъ, а въ нужныхъ случаяхъ созданіе новыхъ“.

Въ этомъ отношеніи Совѣтомъ Братства сдѣлано слѣдующее: выдано бѣднымъ церквямъ на ремонтъ и другія нужды пособія 1854 р. 70 к. и ссуды 1600 руб. Затѣмъ готовилось благополучное разрѣшеніе вопроса о построеніи храма-памятника чрезъ переписку и личные переговоры съ изъявившимъ желаніе принять участіе въ этомъ дѣлѣ Д. С. С. Ивановъ Андреевичемъ Колесниковымъ. Этотъ въ высшей степени важный и трудный для Совѣта Братства вопросъ находился къ концу отчетнаго года въ такомъ положеніи: на засѣданіи 16 ноября Епархіальный Архитекторъ А. А. Шпаковский доложилъ Совѣту Братства, что имъ получено изъ Москвы отъ управляющаго дѣлами И. А. Колесникова г. Красовскаго письмо, въ которомъ послѣдній, по порученію И. А. Колесникова, сообщаетъ, что въ настоящее время И. А. Колесниковъ полагаетъ построить въ Вильнѣ, на Георгіевской площади, храмъ-памятникъ въ честь Князя К. К. Острожскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ въ память имѣющаго исполниться въ 1913 г. 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, на что, если послѣдуетъ согласіе Братства, онъ имѣетъ въ виду исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе. При этомъ г. Шпаковскимъ представленъ былъ исправленный имъ, согласно указаніямъ И. А. Колесникова, планъ будущаго храма-памятника. Совѣтъ Братства, обсудивъ этотъ докладъ г. Шпаковского и возбуждавшій уже раньше, въ связи съ вопросомъ о храмѣ-памятникѣ, вопросъ о передвиженіи на другое мѣсто имѣющейся на Георгіевской площади часовни въ память убиенныхъ въ 1863 г. русскихъ воиновъ и объ источникахъ на покрытіе расходовъ по этому предмету, на томъ-же (16 ноября) засѣданіи постановилъ: «изъявить согласіе на постройку И. А. Колесниковымъ на Георгіевской площади храма-памятни-

ка въ честь князя К. К. Острожскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ въ память исполняющагося въ 1913 г. 300 лѣтія царствованія Дома Романовыхъ и просить Виленскую городскую Думу сообщить, не встрѣчается ли съ ея стороны препятствій къ отчужденію Георгіевской площади подъ постройку упомянутаго храма-памятника; по полученіи же отвѣта отъ Думы возбудить ходатайство объ отчужденіи названной площади подъ постройку упомянутаго храма-памятника въ установленномъ порядкѣ. Что же касается передвиженія часовни въ память убиенныхъ въ 1863 г. русскихъ воиновъ то, оставляя разрѣшеніе этого вопроса по существу на будущее время, образовать пока комиссію и просить ее произвести осмотръ часовни и дать свое заключеніе о возможности и безопасности въ техническомъ отношеніи передвиженія часовни на другое мѣсто площади и о стоимости работъ по этому передвиженію“.

Не забывалъ въ отчетномъ году Совѣтъ Братства и завѣтной своей мысли объ устройствѣ въ Москвѣ Литовскаго подворья: по докладу Почетнаго Члена Братства А. И. Миловидова о переговорахъ его на Полоцкихъ торжествахъ по вопросу о подворьяхъ съ нѣкоторыми видными церковными Московскими дѣятелями, Совѣтъ Братства 21 іюня постановилъ: „имѣть въ виду Георгіевскую часовню (бывшій заштатный монастырь), какъ одинъ изъ подходящихъ пунктовъ для устройства въ Москвѣ Литовскаго подворья. Для достиженія этой завѣтной для Братства цѣли образовывать въ Москвѣ временный комитетъ, который просить соорганизовать Почетнаго Члена Братства Преосвященнаго Можайскаго Василія и, сверхъ того, пригласить въ этотъ Комитетъ Протоіерея Спиридоновской церкви І. Ѳ. Горскаго, Архимандрита Макарія и Протоіерея Восторгова“. По полученіи же отъ послѣднихъ согласія на вступленіе въ Комитетъ, Совѣтъ Братства 7 октября постановилъ: „просить Преосвященнаго Василія, епископа Можайскаго, стоящаго во главѣ сформированнаго временнаго Комитета, испросить согласіе и благословеніе Владыки—Митрополита на учрежденіе Комитета и его дѣятельность“.

Въ кругъ дѣйствій устава Братства вводится далѣе дѣятельность благотворительная и просвѣтительная. Что касается первой, то она опредѣляется въ уставѣ „чрезъ оказаніе покровительства и пособія безпомощнымъ вдовамъ и малолѣтнимъ православнымъ же сиротамъ“ и „чрезъ споспѣшествованіе матеріальными средствами обращенію иновѣрцевъ къ православной Церкви и оказаніе имъ помощи и пособія“.

Въ первомъ случаѣ Совѣтомъ Братства сдѣлано слѣдующее: уплачено за содержаніе братскихъ стипендіатовъ въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ 100 руб. 50 коп., выдано въ пособіе бѣднымъ 642 руб. 65 к. и на братскомъ плацу около Зарѣчнаго Братскаго дома выстроены на

пожертвованные вдовой капитана Зинаидой Теодоровной Киселевичъ 8 т. р., согласно ея желанію, какъ жертвовательницы, каменный домъ подъ дешевой квартиры для исключительно бѣдныхъ интеллигентныхъ лицъ, преимущественно вдовъ и сиротъ. Квартиръ въ домѣ этомъ устроено согласно желанію жертвовательницы, восемь: двѣ — изъ 2-хъ комнатъ и кухни каждая, и шесть — изъ одной комнаты каждая.

Что же касается помощи новообращеннымъ иновѣрцамъ, то таковая была имъ оказана въ размѣрѣ 118 руб 35 коп.

Въ просвѣтительной дѣятельности своей, предметъ которой въ уставѣ Братства определенъ особенно подробно, Совѣтъ, соотвѣтственно широтѣ задачъ этого рода дѣятельности и многообразію путей для достиженія этихъ задачъ, имѣлъ особенно широкую постановку: для большого успѣха въ дѣлахъ этого рода онъ давно уже образовалъ изъ своей среды особые Комитеты, каждый съ своей специальной задачей въ просвѣтительной области. Комитетовъ этихъ было три: Комитетъ по устройству чтеній, Пеломнической, Издательскій. Въ отчетномъ году образованъ былъ, какъ сказано выше, еще новый Комитетъ — Миссіонерскій. Дѣятельность этихъ Комитетовъ, кромѣ Миссіонерскаго, какъ не успѣвшего еще развить своей дѣятельности за незаконченностью своей организациі, изложена ниже въ отчетѣ каждого изъ нихъ. Но нужно сказать, что дѣятельностью этихъ Комитетовъ не обнимается вся просвѣтительная дѣятельность Совѣта Братства. Послѣдній, выдѣливъ изъ своего состава Комитеты, тѣмъ самымъ не сложилъ съ себя, въ своемъ цѣломъ, и не могъ сложить просвѣтительныхъ обязанностей, такъ какъ онѣ, по характеру своему, не могли иногда входить въ кругъ обязанностей ни одного изъ комитетовъ. Поэтому и на долю самого Совѣта Братства оставалось въ этой области достаточно работы.

Сдѣлано имъ на этомъ поприщѣ въ отчетномъ году слѣдующее: прежде всего, въ цѣляхъ религиозно—просвѣтительныхъ, Совѣтъ Братства поддерживалъ матеріально лицъ, трудившихся надъ привлеченіемъ въ лоно православной Церкви иновѣрцевъ и надъ приготовленіемъ ихъ ко св. крещенію, оказавъ этимъ труженикамъ пособіе въ размѣрѣ 713 руб., разсылалъ бесплатно иконки и крестики, израсходовавъ на это 50 руб 90 коп., и принималъ мѣры къ введенію и распространенію въ церквахъ общенароднаго пѣнія. Именно: онъ просилъ г. Попечителя Учебнаго Округа о распоряженіи, чтобы учителя министерскихъ школъ обучали учениковъ церковному пѣнію и къ просьбѣ этой г. Попечитель отнесся очень сочувственно. Затѣмъ, Совѣтомъ была образована (изъ В. С. Богоявленскаго, Протоіереевъ: М. Голенкевича и Е. Бѣлавѣнца и священника Д. Модестова) Комиссія по вопросу о руководствѣ для лицъ, имѣющихъ устраивать общенародное

церковное пѣніе, выписано и розослано по церквамъ 200 экз. одобреннаго вышеозначенной Комиссіей и составленнаго Протоіереемъ Успенскимъ „Сборника церковныхъ пѣснопѣній“, причемъ рекомендовано было причтамъ самимъ впрямь выписывать этотъ сборникъ, и, кромѣ того, поручено было компетентному лицу выбрать для распространенія по церквамъ, лучшей изъ существующихъ или издать новый „Богогласникъ“, который содержалъ бы въ себѣ пѣснопѣнія изъ существующихъ сборниковъ, а также собранныхъ по мѣстамъ чрезъ специалистовъ и который, въ противовѣсъ католическимъ кантычкамъ, представлялъ—бы изъ себя не цѣлое изданіе, а отдѣльныя книжки или даже отдѣльные листы.

Въ цѣляхъ просвѣтительныхъ вообще Совѣтъ оказывалъ содѣйствіе Комитету по устройству религиозно—нравственныхъ чтеній: онъ выработалъ для него инструкцію, просилъ г. Попечителя учебнаго Округа о распоряженіи, чтобы школьныя помѣщенія безпрепятственно отводились въ праздники для веденія священниками чтеній и чтобы учителя въ дѣлѣ вѣшкельнаго народнаго просвѣщенія были солидарны съ духовенствомъ, и Г. Попечитель отнесся къ этой просьбѣ Совѣта съ полнымъ сочувствіемъ. Въ тѣхъ же просвѣтительныхъ цѣляхъ, Совѣтъ оказывалъ поддержку бѣднымъ школамъ и учащимъ въ нихъ, израсходовавъ на этотъ предметъ 275 руб. а для поднятія нравственности въ народѣ возбуждалъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, предъ кѣмъ слѣдуетъ, ходатайства о закрытіи винныхъ лавокъ и не открытіи пивныхъ. Наконецъ, Совѣтъ Братства по прежнему продолжалъ изданіе „Братскаго Вѣстника“, на что израсходовано имъ, при субсидіи отъ Святѣйшаго Синода 3660 руб. 68 коп.

Дѣлопроизводитель В. Ивановскій.

ВѢДОМОСТЬ.

о приходѣ и расходѣ Миссіонерскихъ суммъ

За 1910 г.

ПРИХОДЪ.

	Наличными		Билетами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1. Поступило изъ хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ . . .	1000	—	—	—
2. Остатокъ отъ 1909 г. . .	57	—	—	—
Итого . . .	1000	57	—	—

РАСХОДЪ.

1. На вознагражденіе за катехизаторскіе труды свящ. о. М. Квятковскаго	150	—	—	—
2. На вознагражденіе г-жи Вейнштейнъ за миссіонерскіе труды (за декабрь и часть ноября 1909г. и за 1910 г.)	331	—	—	—
3. Ей-же квартирныхъ отъ апрѣля мѣсяца 1910 г.	90	—	—	—
4. Ей-же наградныхъ и по собія	142	—	—	—
5. Расходы при крещеніи и помощь новокрещеннымъ	118	35	—	—
Итого	831	35	—	—
За вычетомъ расхода изъ прихода въ остаткѣ къ 1911 году	169	22	—	—

ВѢДОМОСТЬ.

о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ общаго вспомогательнаго капитала з.-русскихъ братствъ

за 1910 годъ.

ПРИХОДЪ.

	Наличными. Билетами.			
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1. Остатка отъ 1909 г.	3700	—	—	—
2. Поступило пожертвованій	1000	—	—	—
3. Отъ размѣна % % бумагъ	200	—	—	—
4. % % съ капитала	181	40	—	—
5. Куплено % % бумагъ	—	—	3200	—
Итого	5111	40	3200	—

РАСХОДЪ.

1. На покупку % % бумагъ	3254	45	—	—
2. Платы за храненіе % % бумагъ	4	38	—	—
3. Расходъ на изданіе „Трудовъ Съѣзда з.-русскихъ Братствъ“	500	—	—	—
4. Выдано въ ссуду церквямъ	1300	—	—	—
5. На пересылку денегъ	—	75	—	—
6. Размѣнъ % % бумагъ	—	—	200	—
Итого	3059	58	200	—

За вычетомъ расхода изъ прихода въ остаткѣ къ 1911 году числится . 51 82 3000 —

Ревизионный Комитетъ нашель, что всѣ приходо-расходныя книги по Совѣту Братства ведутся правильно, итоги выведены вѣрно шнуры, и печати цѣлы, подчистокъ и помарокъ, наводящихъ на сомнѣніе, не замѣчено и по всѣмъ статьямъ расхода имѣются расписки и оправдательные документы.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Виленскаго Православнаго С.-Духовнаго Братства за 1910 года.

Въ экономическомъ отношеніи отчетный 1910 г. можно считать особенно благоприятнымъ. Годовой оборотъ суммъ Братства въ этомъ году достигъ цифры 35 тыс. прихода и 30 тыс. расхода тогда какъ раньше онъ не достигалъ и 10 тыс. Причинъ этому было нѣсколько. Во первыхъ въ эти годы и въ частности въ отчетный годъ съ особымъ вниманіемъ на нужды братства отозвался Св. Синодъ, которымъ въ нынѣшнемъ году прислано было 6½ тыс. на издательскую дѣятельность братства (изъ нихъ 1½ тыс. еще за 1909). Во вторыхъ значительно увеличилась доходъ братства завязанная въ предыдущемъ еще году и окончательно окрѣпшая въ началѣ 1911 года тѣсная связь съ Москвою, которая также живо отозвалась на нужды братства. Во время пребыванія въ Москвѣ представителя нашего братства о. Ректора семинаріи Архим. Іоанна въ началѣ отчетнаго года, на собраніи братства св. Вознесенія тотчасъ послѣ рѣчи о. Ректора собрано было въ

пользу Виленск. Братства болѣе 600 р., дополнительно къ которымъ тотчасъ было прислано И. А. Колесниковымъ 2000 р. на нужды бѣдныхъ церквей. Не оскудѣвала также рука и мѣстныхъ благотворителей, благодаря ревности и усердію нѣкоторыхъ изъ членовъ братства. Такъ вдовое капитана Зинаидой Теодоровной Киселевичъ чрезъ посредство В. С. Богоявленскаго было пожертвовано 8000 руб. на устройство дома для интеллигентныхъ бѣдныхъ, а Маріей Николаевной г. Племянниковой чрезъ посредство Е. Н. Добрянской пожертвованъ участокъ земли въ 61 десятину.

П Р И Х О Д Ъ .

	Наличными. Билетами.			
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1. Остатокъ отъ 1909 г.	756	57	24100	—
2. Членскихъ взносовъ	296	—	—	—
3. Пособіе отъ Хоз. Упр. при Св. Синодѣ	250	—	—	—
4. % % съ братскихъ капиталовъ	2469	56	—	—
5. Троицкаго (нынѣ въ день Вознесенія Господня) сбора	140	38	—	—
6. Сбора по подписнымъ листамъ	158	82	—	—
7. Отъ продажи братскихъ изданій	224	90	—	—
8. Дохода отъ братской лавочки.				
а) арендной платы	300	—	—	—
б) отъ продажи товара	340	—	—	—
9. Отъ Св. Синода на устройство миссіонерскихъ курсовъ	2000	—	—	—
10. Отъ И. А. Колесникова изъ Москвы на помощь бѣднымъ церквамъ	2000	—	—	—
11. Отъ г-жи З. Н. Киселевичъ на устройство дома дешевыхъ квартиръ для интеллигентныхъ бѣдныхъ	8000	—	—	—
12. Другихъ случайныхъ поступленій	1951	14	200	—

13. На содержаніе древле-хранилища отъ духовенства епархіи (270 р.), изъ средствъ Зарѣчнаго бр. дома (270 р.), возвратъ неизрасходованнаго аванса (24 р. 50 к.) и отъ размѣна сберегат. книжки (сумма ассигнованная изъ средствъ того же Зарѣчнаго дома на устройство мебели въ древлехранилищѣ)	764	50	—	—
14. На издательскую дѣятельность Братства пособіе отъ С. Синода	4500	—	—	—
15. Дохода по Редакціи «Вѣстн. Брат.»	3660	68	—	—
16. Дохода отъ братскаго дома въ Звѣринцѣ	948	96	—	—
17. Дохода отъ братскаго дома на Зарѣччѣ	3613	65	—	—
18. Отъ почившаго Владыки Архіепископа Никандра на пріемъ паломниковъ	100	—	—	—
19. Переходящихъ суммъ	2585	—	—	—
20. Перечислено изъ суммъ общаго капитала з.-русскихъ братствъ на изданіе „Трудовъ 2-го братскаго съѣзда“	500	—	—	—
Всего	35560	16	24300	—

Р А С Х О Д Ъ

	Наличными. Билетами.			
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1. На нужды бѣдныхъ церквей	354	70	—	—
2. На масло предъ иконой въ Св. Духовомъ монастырѣ	60	—	—	—
3. На пріобрѣтеніе иконъ и крестиковъ для безплатной раздачи	50	90	—	—
4. Покровскому братству % % съ капитала въ 300 руб.	11	40	—	—

5. На пособія нуждающимся ц-приходскимъ школамъ	210	—	—
6. На пособія и награды учителямъ (изъ % % съ капитала Смыслова)	65	—	—
7. На поддержаніе могилъ Шпадеръ	70	—	—
8. На братскихъ стипендіатовъ въ муж. и жен. гимназіяхъ	100	50	—
9. На пособія бѣднымъ	642	65	—
10. На устройство народныхъ чтеній	400	—	—
11. На вознагражденіе дѣлопроизводителя, писмоводителя, завѣдующаго складомъ братскихъ изданій и на канцелярскія надобности	509	96	—
12. За храненіе и страховку братскихъ капиталовъ	52	75	—
13. Вознагражденіе разсылныхъ	50	—	—
14. Почтовые и желѣзнодорожные расходы (на перевозку книгъ, иконъ и брошюръ)	28	65	—
15. На приѣмъ паломниковъ	691	51	—
16. Ген. м. Л. И. Черкасову въ уплату за домъ въ Звѣринцѣ	1040	—	—
17. На содержаніе древлехранилища	699	50	—
18. На помощь бѣднымъ церквамъ изъ суммы, пожертв. И. А. Колесниковымъ	1500	—	—
19. Суда причту Блѣшникской церкви на окончаніе ремонта храма	300	—	—
20. На командировки по дѣламъ Братства	210	—	—
21. На изготовленіе знаковь Вилен. Св.-Дух. Братства	1373	—	—
22. Непредвидѣнные расходы	486	10	—

23. Страховка братскаго дома въ Звѣринцѣ	27	67	—
24. Расходъ издательскаго комитета на изданіе брошюръ и листковъ	2807	7	—
25. На изданіе „Вѣстника Св. Духовскаго Братства“	3660	68	—
26. На изданіе „Трудовъ 2-го братскаго съезда“	494	01	—
27. Расходъ по содержанію братскаго дома на Зарѣчьи	3613	65	—
28. Расходъ по содержанію братскаго дома въ Звѣринцѣ	265	32	—
29. На постройку дома имени З. Н. Киселевичъ	8000	—	—
30. Синодальной типографіи за толковыя молитвословы	91	50	—
31. На покупку % % бумага	95	42	—
32. Размѣнъ сберегательной книжки	200	—	—
33. Переходящихъ суммъ	2585	—	—
За вычетомъ расхода изъ прихода къ 1911-му г. остается	5013	22	24

Казначей Виленскаго Св.-Духовскаго Братства *В. Бодановичъ.*

На служеніе слову Христовой Истины.

13.

Поученіе въ день Нерукотвореннаго Образа 16 августа.

Едесскій князь Авгарь тяжело заболѣлъ. Узнавъ, что І. Христосъ исцѣляетъ больныхъ, онъ послалъ къ Нему своего живописца Ананія съ письмомъ, умоляя Спасителя прійти къ нему для исцѣленія отъ болѣзни, приказавъ Ананію снять съ Чудотворца портретъ. Первое онъ исполнилъ, но второе ему никакъ не удавалось. Какъ сердцевѣдецъ, Господь Самъ помогъ ему. Омывъ лице Свое водой, Онъ утеръ его полотенцемъ, на которомъ со всею точностію отпечатался Его Образъ. Такъ какъ Господь Самъ не могъ прійти къ Авгарю, то Онъ послалъ къ нему своего апостола Фаддея, который и исцѣлилъ его, окрестивъ его во имя Господне.

Изъ благоговѣнія къ Всемилостивому Спасу, Авгарь въ большомъ почетѣ содержалъ Нерукотворенный образъ Спасителя въ своемъ домѣ до самой кончины, а потомъ передалъ его городу.

Такъ Спаситель Самъ благословилъ быть

иконамъ и съ тѣхъ поръ, во всеѣхъ домахъ, гдѣ живутъ православные люди, и во всеѣхъ храмахъ Божіихъ, гдѣ они молятся, имѣются св. иконы. Въ домахъ онѣ занимаютъ почетное мѣсто въ переднемъ углу, а въ храмахъ помѣщаются въ иконостасахъ, въ алтарѣ, за клиросами и на стѣнахъ храма. Иконы служатъ святынею домовъ и храмовъ потому, что на нихъ изображены лица (лики) Св. Троицы, Спасителя нашего, Его Пречистой Матери, Крестителя Іоанна, Св. Апостоловъ и другихъ угодниковъ Божіихъ.

Трудно и даже невозможно молиться невѣдомому и незнаемому Богу. Нашъ христіанскій Богъ показывался избраннымъ людямъ въ образахъ, какъ Аврааму, Моисею и др. Они видѣли Бога и запечатлѣли Его въ памяти своей и передали Образъ Его своимъ потомкамъ. Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, Пречистая Его Богоматерь, Апостолы и все Святые жили на землѣ, много людей ихъ видѣли и поучались у нихъ, и запомнили

ихъ лица, съ которыхъ послѣ появились изображенія, называемыя образами и иконами.

Св. иконы имѣютъ великую силу и значеніе. Христіанинъ не можетъ жить безъ иконъ. Онѣ одухотворяютъ и направляютъ его на доброе. Когда онъ смотритъ или молится предъ ними, то ему кажется, что изображенія Святыхъ, или Святые смотрятъ на него, влекутъ его къ себѣ и какъ будто говорятъ: «оставь все земное и иди къ намъ». И это дѣйствіе иконъ особенно обнаруживается въ храмахъ. Храмъ есть домъ молитвы и человѣкъ, отягощенный своими житейскими дѣлами, горемъ, идетъ въ храмъ помолиться Богу предъ св. иконами. И выходитъ онъ изъ храма съ обновленной душою и сердцемъ и ласково смотритъ на все. Дома ему не удастся такъ помолиться горячо Богу: не та обстановка, да и развлекается разными домашними заботами.

Жилище человѣка христіанина свято иконами. Онъ молится передъ ними утромъ и вечеромъ, до обѣда и послѣ обѣда, предъ началомъ всякаго дѣла и по окончаніи его. И онъ живетъ въ домѣ неразлучно съ Богомъ и Его Святыми. При иконахъ человѣкъ опа-

сается заводить семейныя ссоры и драки. Ему совѣстно предъ ними. Родители дѣтей своихъ учатъ смолоду почитанію иконъ и этимъ въ нихъ развиваютъ благочестіе, добрую душу и любовь другъ къ другу. При крещеніи на каждого надѣвается крестъ и онъ носить его всю жизнь, и крестъ этотъ постоянно напоминаетъ ему о спасеніи. Такъ важны для насъ св. Крестъ и иконы.

Будемъ же, братіе, чтить св. иконы—это драгоцѣнное наше достояніе! Будемъ воздавать имъ поклоненіе, какъ изображеніямъ почитаемыхъ нами лицъ—Христа Спасителя, Его Пречистой Матери и Святыхъ, износить ихъ изъ храма въ свои дома для совершенія здѣсь предъ ними молебствій, ходить на поклоненіе наиболѣе почитаемымъ и прославленнымъ св. иконамъ. Что касается иконъ домашнихъ, то почтеніе къ нимъ нужно выражать въ особомъ соблюденіи чистоты того мѣста, гдѣ онѣ помѣщены, въ возженіи предъ ними лампадъ. Наконецъ, приближаться къ св. иконамъ, лобызать ихъ мы должны только тогда, когда соблюдаемъ чистоту тѣлесную, надѣясь получить отъ нихъ велию и богатую милость.

